

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление 40.04.01 – Юриспруденция
Магистерская программа «Теория и история государства и права, история
правовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина
« 28 » июня 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: История развития законодательства, ограничивающего права лица,
подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления

Исполнитель

студент группы 921-ом

(подпись, дата)

В.В. Колегов

Руководитель

доцент, канд. юрид. наук

(подпись, дата)

О.В. Скоробогатова

Руководитель научного

содержания программы

магистратуры

д-р филос. наук, профессор

(подпись, дата)

И. Ю. Куляскина

Нормоконтроль

(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент

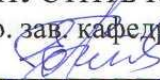

(подпись, дата)

Д.А. Лисниченко

Благовещенск 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
« 10 » октября 2020 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Колегова Вячеслава Витальевича

1. Тема магистерской диссертации: История развития законодательства, ограничивающего права лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (утверждена приказом от 05.04.2021 2021 г. № 658 -уч)
2. Срок сдачи студентом законченной работы « 10 » июня 2021 г.
3. Исходные данные к магистерской диссертации: законодательные акты СССР и РСФСР, Конституция Российской Федерации, федеральные законы, нормы международного права и другие нормативные правовые акты, регулирующие институт ограничения прав подозреваемых или обвиняемых.
4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): юридическая природа ограничения прав подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления; ретроспективный анализ законодательства об ограничении прав подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления; защита прав обвиняемого и подозреваемого в дореволюционный период; правовое регулирование ограничения прав подозреваемого или обвиняемого в советский период времени; исторический аспект защиты прав подозреваемого и обвиняемого в соответствии с международно-правовыми стандартами; правовое регулирование и проблемы ограничения прав подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления на современном этапе
5. Перечень материалов приложения: нет
6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов) нет.
7. Дата выдачи задания 10 октября 2020 г.

Руководитель магистерской диссертации: Скоробогатова Оксана Викторовна, доцент, канд. юрид. наук,

Задание принял к исполнению: _____

(дата, подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 84 с., 77 источников

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ, ОБВИНЯЕМЫЙ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА, ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ, РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Целью исследования является анализ законодательства, регламентирующего ограничение прав лиц, совершивших преступление, на стадии досудебного разбирательства, формулирование и обоснование положений, которые в своей основе сформировали бы теоретическую базу ограничения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу; разработка на данной основе рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части как закрепления прав человека, так и гарантий их соблюдения и установления пределов их ограничения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- сформулировать общеправовые и уголовно-процессуальные принципы ограничения прав человека;
- выявить особенности ограничения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу;
- рассмотреть историю развития законодательства об ограничении прав подозреваемых и обвиняемых в дореволюционный, советский периоды;
- обосновать допустимость и пределы ограничения отдельных групп прав человека в досудебном производстве по уголовному делу на современном этапе;
- сформулировать предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, допускающих ограничение прав личности, вовлекаемой в сферу производства по уголовным делам, а также методические рекомендации для лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность и применяющих меры процессуального принуждения.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Юридическая природа ограничения прав подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления	11
2 Ретроспективный анализ законодательства об ограничении прав подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления	24
2.1 Защита прав обвиняемого и подозреваемого в дореволюционный Период	24
2.2 Правовое регулирование ограничения прав подозреваемого или обвиняемого в советский период времени	32
2.3 Исторический аспект защиты прав подозреваемого и обвиняемого в соответствии с международно-правовыми стандартами	47
3 Правовое регулирование и проблемы ограничения прав подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления на современном этапе	65
Заключение	73
Библиографический список	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что проблемы соблюдения, защиты, обеспечения прав человека в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государства и их должностных лиц в современной России еще далеки от совершенства. Об этом свидетельствуют многочисленные постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которыми признаются не соответствующими Конституции России положения законодательных и иных нормативных актов, нарушающих или умаляющих права человека. Многочисленные нарушения прав человека в правоприменительной деятельности органов государства и их должностных лиц зафиксированы в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации¹.

С другой стороны, права человека, несмотря на их несомненную высшую ценность в правовом демократическом государстве, не могут быть возведены в абсолют, и быть всегда и во всех случаях неприкасаемыми. Как установлено в основополагающем международном акте о правах человека — Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» (ст. 29)².

Нормы, в той или иной степени ограничивающие права человека, установлены во всех современных демократических государствах, в том числе и в России, как на конституционном, так и на отраслевом законодательном уровне.

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. URL: <https://ombudsmannrf.org/content/doclad2020> (дата обращения 10.06.2021)

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. С. 11.

В этой связи закономерно встает вопрос о принципах и основаниях ограничения прав человека, устанавливающих пределы и допустимость такого ограничения в различных сферах правового регулирования.

Ограничение наиболее существенных прав человека, закрепляемых на международно-правовом и конституционном уровнях, допустимо, как правило, только по судебному решению (право на свободу и личную неприкосновенность, право на охрану частной жизни, право на собственность и др.).

С этой целью введен судебный контроль за принятием решений об ограничении прав человека в ходе досудебного производства по уголовному делу, институт судебного обжалования решений и действий должностных лиц и органов, осуществляющих досудебное производство. В то же время многие решения и действия указанных должностных лиц и органов принимаются без предварительного судебного контроля (например, ограничение свободы человека при задержании лица по подозрению в совершении преступления) или вообще без судебного контроля (например, ограничение свободы передвижения при избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде).

В этой связи возникает необходимость анализа нарушений прав человека при их ограничении в ходе досудебного производства по уголовному делу, выработки практических рекомендаций по реализации общетеоретических и уголовно-процессуальных принципов и оснований, устанавливающих допустимость и пределы ограничения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу, а также рассмотрение указанных вопросов в историческом разрезе.

Анализируя процессуальное положение подозреваемого, немало важно рассмотреть вопрос становления и развития института подозреваемого в уголовном процессе России, что позволит нам наиболее эффективно и полно провести исследование данной темы, найти проблемы процессуального положения, реализации прав данного субъекта уголовного процесса уже на современном этапе уголовного процесса.

Степень разработанности темы. В уголовно-процессуальной литерату-

ре вопросы ограничения прав человека рассматривались в основном в аспекте обеспечения прав человека, в связи с применением мер принуждения в уголовном судопроизводстве, либо при исследовании отдельных прав участников уголовного судопроизводства, а также принципов уголовного процесса. Однако современные условия требуют комплексного исследования (в том числе и ретроспективного) вопросов допустимости и пределов ограничения прав человека при производстве по уголовным делам.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие на различных исторических этапах в правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, связанные с ограничением прав и свобод человека и гражданина в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Предметом исследования являются права человека в сфере уголовного судопроизводства в различные исторические периоды, нормативные акты, их закрепляющие и предусматривающие допустимость и пределы их ограничения, а также практическая деятельность должностных лиц и органов, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам.

Целью исследования является анализ законодательства, регламентирующего ограничение прав лиц, совершивших преступление, на стадии досудебного разбирательства, формулирование и обоснование положений, которые в своей основе сформировали бы теоретическую базу ограничения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу; разработка на данной основе рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части как закрепления прав человека, так и гарантий их соблюдения и установления пределов их ограничения.

Для достижения указанной цели были поставлены *следующие задачи*:

- сформулировать общеправовые и уголовно-процессуальные принципы ограничения прав человека;
- выявить особенности ограничения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу;

- рассмотреть историю развития законодательства об ограничении прав подозреваемых и обвиняемых в дореволюционный, советский периоды;

- обосновать допустимость и пределы ограничения отдельных групп прав человека в досудебном производстве по уголовному делу на современном этапе;

- сформулировать предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, допускающих ограничение прав личности, вовлекаемой в сферу производства по уголовным делам, а также методические рекомендации для лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность и применяющих меры процессуального принуждения.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, а также исторический, логический, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологический и другие частные методы исследования правовых явлений.

Нормативную базу исследования составили: международно-правовые акты о правах человека, в частности: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Стандартные минимальные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Конвенция о защите прав и основных свобод; Конституция РФ; УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг., другие федеральные законы; судебные решения: постановления Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области уголовно-процессуального права, теории права и государства и других отраслей юридической науки: А.И. Александрова, Н.С. Алексеева, И.А. Антонова, А.И. Бастрыкина, В.П. Божьева, В.С. Бурдановой, В.В. Вандышева, И.А. Возгина, В.М. Волженкиной, М.Х. Гельдибаева, С.Б. Глушаченко, В.Ю. Голубовского, В.В. Громова, С.А. Денисова, Т.Н. Добровольской, В.М. Егор-

шина, В.П. Кириленко, А.О. Кистяковского, Э.К. Кутуева, Э.Ф. Куцовой, А.М. Ларина, В.М. Лебедева, В.З. Лукашевича, В.В. Лысенко, П.И. Люблинского, В.А. Михайлова, Е.Б. Мизулиной, В.А. Михайлова, Т.Н. Москальковой, В.С. Нерсесянца, В.П. Очерedyкo, И.Л. Петрухина, С.М. Прокофьевой, Д.В. Ривмана, Н.Н. Розина, В.И. Рохлина, В.М. Савицкого, В.П. Сальникова, А.В. Смирнова, М.С. Строговича, В.Т. Томина, И.Я. Фойницкого, В.С. Шадрина, С.Д. Шестаковой и других.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, приведенные в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, материалы изученных автором уголовных дел, находящихся в производстве следственных подразделений органов внутренних дел Амурской области, архивные документы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем произведен комплексный и междисциплинарный анализ проблем, связанных с ограничением прав и свобод человека при производстве по уголовным делам, ранее исследованию в своей совокупности не подвергавшихся. Автором сформулированы принципы ограничения прав человека в целом и в уголовном судопроизводстве в частности. В работе предпринята попытка выявить, изучить и разрешить проблемы правоприменительной практики органов уголовного преследования, связанные с законностью и обоснованностью ограничения прав и свобод человека при применении мер уголовно-процессуального принуждения на основе исторического опыта.

Элементами научной новизны обладают авторские формулировки предложенных изменений и дополнений норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих допустимость и пределы ограничения прав личности при производстве по уголовным делам, восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного ущерба.

Теоретическая значимость диссертации заключается в комплексном монографическом исследовании теоретических и практических проблем ограничения прав и свобод человека в ходе досудебного производства по уголовному

делу. Результаты исследования вносят определенный вклад в ряд разделов уголовно-процессуальной науки, в частности, в разделы, изучающие принципы уголовного судопроизводства, меры процессуального принуждения, производство следственных действий. Работа содержит теоретические положения и выводы о необходимости дальнейшего развития института ограничения прав и свобод личности, вовлекаемой в сферу производства по уголовным делам, что обуславливает ценность проведенного исследования.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что выводы и предложения, сформулированные в ней, могут быть использованы как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности государства. В сфере правотворчества результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке законопроектов о внесении изменений и дополнений в УПК Российской Федерации, другие федеральные законы, при разработке ведомственных нормативных актов МВД и Генеральной прокуратуры России, других правоохранительных органов, регламентирующих вопросы вторжения в сферу прав и свобод личности при производстве по уголовным делам.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе, при подготовке лекционных, методических и иных материалов по изучению соответствующих разделов дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)».

Структура диссертации обусловлена ее объектом и предметом, целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих три параграфа, заключения, списка использованной литературы.

1 ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Возникновение термина «права человека» связано с именами древнегреческих мыслителей V - IV вв. до н.э. (Антифон и др.), которые утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права, т.е. происходило зарождение идеи естественного права³. В соответствии с ней, человеку принадлежат права, которые не может отнять государство, и которыми он наделяется с момента рождения. Позже эта идея получила свое закрепление в международных документах и в нормах национального законодательства.

Общепризнано, что не могут быть ограничены права человека: на жизнь; здоровье; достоинство; свободу и личную неприкосновенность; неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести, доброго имени, свободы мысли и слова; неприкосновенность жилища; определять и указывать свою национальную принадлежность и право на пользование родным языком; свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства в пределах каждого государства, как и право на выезд и беспрепятственное возвращение в свою страну; а также тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

В эту группу входят ряд «судебных» прав и свобод, включенных в Конституцию РФ⁴:

- право рассмотрения дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено;
- право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей;
- право на квалифицированную юридическую помощь;
- право пользоваться помощью адвоката с момента задержания, заключе-

³ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М., 2017. С. 122.

⁴ Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

ния под стражу;

- право на пересмотр приговора вышестоящим судом, право просить о помиловании или смягчении наказания;

- право потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию ущерба;

- право на возмещение государством вреда, причиненного органами государственной власти или должностными лицами.

Таким образом, конституционные права непосредственно отражаются в уголовно-процессуальном законодательстве. Поэтому «конституционные нормы и возникшие на основе их прямого действия уголовно - процессуальные отношения обеспечивают охрану основных конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Этой цели служат, прежде всего, сами конституционные права личности, являющиеся средством защиты иных прав, а также дополнительные условия и правила назначения и производства отдельных процессуальных действий, оберегающие права граждан от необоснованного ограничения»⁵.

Характерной особенностью конституционных прав и свобод является принадлежность их на равном основании всем физическим лицам, независимо от того, каким субъектом права выступает то или иное лицо.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства⁶.

Но здесь возникает вопрос: «Какие критерии лежат в основе разделения личных прав, которые могут быть ограничены законом?». Следует заметить, что такого рода ограничения относятся, например, к праву на свободу передвижения, которое может быть ограничено, если к лицу была применена мера пре-

⁵ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М., 2017. С. 123.

⁶ Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

сечения в виде заключения под стражу. Очевидно, что из перечня личных прав выпадают право на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность жилища, на свободу передвижения и выбора места жительства и другие, в результате применения мер пресечения. В то же время ограничение личных прав может быть результатом как правомерных, так и неправомерных действий со стороны представителей государственной власти.

К правомерным относятся не запрещенные уголовным правом методы и средства воздействия (ст. 3 - 7 УК РФ). «То есть представляют собой специальный правовой режим, характеризующийся временным уменьшением возможности по использованию телесной и психической неприкосновенности, а также личной свободы физическими лицами, по инициативе следователя участвующими в производстве процессуальных действий, применяемый в отношении указанных лиц не иначе как при наличии оснований, с учетом условий, в порядке и пределах, предусмотренных законом, для достижения назначения уголовного судопроизводства при неукоснительном соблюдении правил профессиональной этики»⁷.

К неправомерным - запрещенные уголовным правом методы и средства воздействия.

Следует отметить, что только право определять и указывать свою национальную принадлежность, которое сопровождается правом на пользование родным языком, не может быть ограничено.

Вместе с тем, право на свободу передвижения и выбора места жительства, на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность жилища могут быть ограничены как правомерными, так и неправомерными способами.

Что касается права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на защиту своей чести и доброго имени, а также права на достоинство, то, безусловно, они могут быть ограничены только неправомерными

⁷ Смирнов М.В. Правомерное ограничение свободы и личной неприкосновенности при производстве предварительного следствия: Дис... канд. юрид. наук. М, 2003. С. 13.

способами (об этом более подробно будет изложено далее).

Исходя из смысла закона, такой градации быть не должно, так как законодатель, с одной стороны, не запрещает ограничения личных прав и свобод, а с другой, выводит из поля государственного ограничения такие права и свободы, которые для жизни человека являются существенными (право на жизнь, здоровье, достоинство...). Поэтому круг личных прав, которые не могут быть ограничены законом, не должен сужаться ни при каких обстоятельствах.

Приоритет прав человека по отношению к государству - основополагающий признак правового государства, следовательно, применение мер пресечения не должно выходить за рамки закона (дозволенного).

Личность и правовое государство - не противоположные, враждующие стороны, хотя пределы государственной власти, опирающейся на возможность принуждения и возможность правомерного вмешательства в личную жизнь граждан для достижения целей борьбы с преступностью, в отношении личности должны быть однозначно определены. Признавая приоритет прав личности по отношению к интересам государства, следует ясно понимать, что без государства, без устанавливаемых и обеспечиваемых им юридических процедур, эти права не могут быть реализованы.

Сильное государство, признающее во взаимоотношениях с личностью его приоритет на основе верховенства права, способное при необходимости эффективно защитить демократию всеми законными средствами, является гарантом демократического правового положения личности⁸.

Понятия «правовое положение личности» и «правовой статус» синонимичны. Так как правовой статус определяется как юридически закрепленное положение личности в обществе⁹, «правовое положение человека и гражданина характеризуется совокупностью прав, свобод и обязанностей, которыми он наделяется как субъект правоотношений, возникающих в процессе реализации норм всех отраслей права»¹⁰. В связи с этим человек может вступать в различ-

⁸ Ростовщиков И.В. Реализация прав личности и деятельность органов внутренних дел. Волгоград, 2016. С. 26.

⁹ Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2002. С. 263.

¹⁰ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебник. 4-е изд. М.: Проспект, 2017. С. 175.

ные правоотношения, в том числе уголовно - правовые и уголовно - процессуальные, среди которых можно выделить три группы субъектов уголовного права и уголовного процесса:

- суд в лице судей;
- участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (гл. 6 УПК РФ);
- участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл. 7 УПК РФ);
- иные участники уголовного судопроизводства (гл. 8 УПК РФ).

К первой группе относятся судьи. Ко второй группе - прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ст. 37-35 УПК РФ). В третью группу - подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика, законные представители несовершеннолетнего, подозреваемого и обвиняемого (ст.46 - 55 УПК РФ). В четвертую группу входят свидетель, эксперт, переводчик, понятой (ст.56 - 60 УПК РФ)¹¹.

Так как объектом нашего исследования являются ограничения прав подозреваемого и обвиняемого, остановимся на третьей группе перечисленных участников уголовного судопроизводства. Обвиняемый и подозреваемый - ключевые фигуры, возникающие в правоотношениях, связанных с преступлением.

Основу определения правового положения (статуса) данных субъектов составляют:

- права и правила обращения с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащиеся в международных стандартах;
- права человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ и других конституционных и иных законах;

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

- основания и пределы ограничения прав человека, получающего статус подозреваемого и обвиняемого, содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве.

Если говорить о правах человека и гражданина, закрепленных в Конституции, других конституционных и иных законодательных актах, то следует обратиться к главе второй (ст. 17-63) Конституции РФ.

В этой главе представлен широкий спектр прав: на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести, доброго имени, свободы мысли и слова, право на свободное использование языка общения и другие.

Как отмечалось, этими естественными правами подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться ограниченно (право на свободу передвижения, право на неприкосновенность жилища...) в силу своего правового положения. В то же время характерной особенностью этой группы прав является принадлежность их на равном основании всем физическим лицам, находящимся на территории данной страны, независимо от того, каким субъектом права выступает то или иное лицо.

Ко второй группе прав относятся - права и правила обращения с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащиеся в международных стандартах: Конвенциях и Соглашениях, принимаемых сторонами в рамках Совета Европы, Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также других европейских организаций по защите прав человека, среди которых особое место занимают Всеобщая декларация прав человека (1949 г.), Международные пакты о правах человека (1967 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.). Эти нормы оказали непосредственное влияние на принятие многих региональных конвенций и соглашений, формирование и развитие европейских стандартов в области прав человека, в том числе в России.

Для того, чтобы охарактеризовать правовой статус «подозреваемого» и «обвиняемого» на уровне международных актов, обратимся к анализу Европей-

ской конвенции о защите прав человека и основных свобод, так как по уровню требовательности и механизмам реализации правовых норм она на порядок выше других международных пактов по правам человека¹².

В ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Европейская конвенция) закреплены основания лишения свободы¹³:

«Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленных в законе:

- законное содержание лица под стражей на основании признания его виновным компетентным судом;

- законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

- законный арест или задержание лица, произведенные с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения, или помешать ему скрыться после его совершения;

- задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

- законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

- законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче».

Из изложенного видно, что речь идет об удерживании в полицейской или

¹² Бессарабов В.Г. Европейский суд по правам человека. М., 2003. С. 42.

¹³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

тюремной камере. Однако названная статья может применяться и при других формах ограничения свободы. В качестве примера можно привести дело Де Вильде, Оомс и Версит против Бельгии (18 июня 1971 г.). Сотрудник правоохранительных органов (независимо от того, применяется ли фактически сила), ясно дает понять, что лицо либо не может покинуть то или иное конкретное место, либо обязано следовать за ним в какое-либо другое место.

Таким образом, это распространяется на ситуации, в которых лицо останавливают на улице или от лица требуют, чтобы оно осталось в полицейском участке, хотя первоначально оно явилось туда добровольно. Важно само наличие принуждения. Как Европейский суд пояснил в решении по делу Де Вильде, Оомс и Версит против Бельгии, не имеет никакого особого значения и то, что лицо явилось добровольно. Кроме того, не имеет особого значения и то, что лицо, лишённое свободы, не в курсе этого, достаточно того, что это лицо более не может свободно покинуть данное место¹⁴.

В этом случае лицо задерживается по подозрению в совершении правонарушения не на основе предположений, а на базе обоснованного подозрения.

Кроме того, Европейский суд по делу Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства (от 30 августа 1990 г.) пояснил, что обоснованное подозрение не может основываться лишь на том, что лицо совершило в прошлом какое-либо правонарушение (даже аналогичное). По этому делу заявители были в прошлом осуждены за совершение террористических актов, и хотя суд согласился с тем, что это могло усилить подозрения, вытекающие из других фактов, это является единственным основанием лишения их свободы. Необходимо, чтобы подозрение было связано с поведением лица в настоящее время, а не только с утверждением о том, что имеется достоверная, хотя и конфиденциальная информация¹⁵.

Из этого примера следует, что речь идет о фактически подозреваемом, так как подозрение основано на том, что лицо в прошлом совершило правонаруше-

¹⁴ Дело Де Вильде, Оомс и Версит против Бельгии от 18 июня 1971 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М., 2000. Т. 1. С. 4.

¹⁵ Дело Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства от 30 августа 1990 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М., 2000. С. 35.

ние.

Другим примером может быть дело К-ф против Германии (от 27 ноября 1997 г.). По данному делу судом было установлено наличие обоснованного подозрения. Арендаторы жилплощади были арестованы в связи с мошенничеством, связанным с арендой. Владелица сдаваемой внаем жилплощади сообщила полиции о своих подозрениях, о том, что арендаторы не намеревались выполнять свои обязательства. Следствие установило, что адрес, который они указали, был всего лишь номером почтового ящика и что один из них ранее привлекался к ответственности за мошенничество¹⁶.

В отличие от предыдущего примера, здесь подозрение обоснованно и, соответственно, речь идет о подозреваемом в собственном смысле этого слова. Для того, чтобы не происходило смешения понятий, по всей видимости, применение такой меры, как лишение свободы не должно основываться на каких-то других чувствах, например, интуиции, должно происходить после проверки данных, имеющих отношение к делу (п. «с» ст. 5 Европейской конвенции). Для того, чтобы определить правовое положение обвиняемого на уровне международных актов, следует обратиться к понятию «обвинение», так как без него нет обвиняемого. Поэтому эти термины взаимосвязаны.

В деле Девеер против Бельгии Европейский Суд постановил, что термину «обвинение» должно придаваться скорее содержательное, а не формальное значение и что Суд призван видеть, что скрывается за внешней стороной дела и исследовать реалии рассматриваемой процедуры.

Далее Суд постановил, что понятие «обвинение» может быть определено как официальное уведомление лица компетентным органом государственной власти о наличии предложения о том, что этим лицом совершено уголовно наказуемое правонарушение что «сказалось существенным образом на положении (подозреваемого)»¹⁷.

По мнению Нулы Моул, понятие «обвинение» складывается из следую-

¹⁶ Постановление ЕСПЧ от 27.11.1997 г. «Дело К-ф против Германии» // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 1997. № 4(40). С. 14.

¹⁷ Постановление ЕСПЧ от 27.02.1980 «Девеер (Deweer) против Бельгии» (жалоба № 6903/75) [рус. (извлечение), англ.] // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. М.: Норма, 2000. С. 301.

щих элементов:

1. Выписан ордер на арест того или иного лица;
2. Лицо официально проинформировано о том, что против него возбуждено уголовное дело;
3. Власти, проводящие расследование, в связи с таможенными нарушениями требуют, чтобы обвиняемый представил вещественные доказательства, и при этом блокируют его банковский счет;
4. Когда обвиняемый обращается за помощью к адвокатам после того, как против него было возбуждено уголовное дело прокурором, что, в свою очередь, последовало за поступлением из полиции негативной в его адрес информации.

Скорее всего, эти элементы вытекают из ст. 6 Европейской конвенции, в которой перечисляются права обвиняемого.

К третьей группе относятся права и ограничения, содержащиеся в уголовном, уголовно-процессуальном и других законах. Как было отмечено, личные права, которыми наделяются субъекты права, могут быть ограничены в силу того, что какое-либо лицо вступает в правоотношение, связанное с правонарушением. А для того, чтобы подчеркнуть абсолютное значение прав и свобод личности как объекта уголовно-правовой охраны, необходимо проанализировать термины «подозреваемый» и «обвиняемый», а затем попытаться описать круг прав, которые для них приемлемы.

Круг прав, которыми наделяются подозреваемый и обвиняемый, может быть охарактеризован как юридические гарантии, так как последние позволяют гражданину в уголовном праве оставаться личностью, а также исключить или, по крайней мере, свести до минимума следственные и судебные ошибки¹⁸.

Согласно ст. 46 УПК РФ, подозреваемым является лицо:

- в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;

¹⁸ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М., 2017. С. 116.

- которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ;
- к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ;
- либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления, установленного ст. 223.1 УПК РФ.

В ст. 91 и 92 речь идет об основаниях и порядке задержания подозреваемого. Основаниями задержания подозреваемого по ст. 91 УПК РФ могут быть:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу¹⁹.

В то же время понятие подозреваемого содержится и в Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» от 21 июня 1995 г. В ст. 2 Закона разъясняется, что подозреваемый – это лицо, которое в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержано по подозрению в совершении преступления либо в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу²⁰.

Известно, что положение подозреваемого определяется согласно ст. 46,

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

²⁰ Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

92 УПК РФ и статьям указанного Федерального закона.

Следует заметить, что в юридической литературе высказано мнение об отнесении «фактического подозреваемого» к разряду подозреваемого в собственном смысле слова. Но это спорный момент, так как в любом случае правоприменители обращаются к нормам УПК РФ.

На наш взгляд, целесообразно понятие «подозреваемый» трактовать в полном объеме, т. е. не только как процессуальную фигуру, но и как допроцессуальную. Здесь важно обеспечить «фактического» подозреваемого правами и свободами (в рамках дозволенного) в момент задержания, на самой ранней стадии уголовного судопроизводства, когда начинаются сбор и анализ доказательственной базы его предполагаемой виновности в совершении преступления. Законность действий должностного лица в этом случае имеет особое значение. А если виновность лица подтверждается собранными доказательствами, то появляется фигура обвиняемого.

Обвиняемым в соответствии со ст. 47 УПК РФ признается лицо, в отношении которого:

- вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- вынесен обвинительный акт;
- составлено обвинительное постановление²¹.

Но в большинстве случаев привлечение лица к уголовной ответственности, как было отмечено, начинается с его задержания в качестве подозреваемого и только затем может появиться фигура обвиняемого.

Права, которыми они наделяются (в силу их правового положения) закреплены в ст. 46, 47 УПК РФ.

Проанализировав права подозреваемого и обвиняемого, можно сделать вывод о том, что у обвиняемого прав больше, чем у подозреваемого. Это объясняется большим количеством ограничений, возникающих в связи с применением к нему мер государственного принуждения. Но в большинстве случаев

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

именно с задержания лица в качестве подозреваемого начинаются последующие следственные мероприятия.

В заключении сделаем краткие выводы. Основу определения правового положения (статуса) таких субъектов права, как подозреваемый и обвиняемый должны составлять:

- права человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ и других федеральных и иных законах;

- права и правила обращения с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащиеся в международных стандартах;

- основания и пределы ограничения прав человека, получающего статус подозреваемого или обвиняемого, содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ограничение неприкосновенности личности определяется законом как социально обусловленная деятельность лиц, наделенных специальной компетенцией по применению мер принуждения, в результате которой страдает физическая, нравственная, психическая целостность, индивидуальная свобода, общая свобода действий или их личная безопасность для достижения поставленной цели (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства).

В силу этого высокой степенью опасности обладает необоснованное ущемление остающихся у лица ограниченных законом прав и свобод, необходимых ему для собственной защиты от необоснованного обвинения.

2 РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ИЛИ ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Защита прав обвиняемого и подозреваемого в дореволюционный период

Историческое исследование любого общественного явления имеет важное значение. «Проследив происхождение известного института или законоположения, мы узнаем те условия, которые породили его и которые влияли на его развитие; зная это, мы получаем возможность решить: должно ли быть это законоположение сохранено или оно должно уступить место другому как потерявшее свое жизненное основание, вследствие изменившихся условий»²².

Нормы о юридических гарантиях неприкосновенности личности в той или иной форме содержатся в первых памятниках российского законодательства.

Одним из первых источников права является Русская Правда. В статье 33 Русской Правды (Краткой редакции) и ст. 78 (Пространной редакции) устанавливалось: «Если без княжеского распоряжения будут истязать смерда (крестьянин - земледелец), то платить 3 гривны за обиду, а за (истязание) огнищанами (глава княжеской администрации), тиуна (приказчик князя) и мечника (чиновник княжеского двора) - 12 гривен»; Если смерд истязает без княжеского распоряжения, то (платить) 3 гривны штрафа, а за истязание гривну денег; если истязает огнищанина, то (платить) 12 гривен штрафа и за истязание гривну»²³.

Относительно этих статей существуют различные точки зрения. Так, одни авторы отмечают, что в них предусматривается ответственность за самовольное применение наказания без суда лицам, подпадающим под княжескую юрисдикцию²⁴. Другие считают²⁵, что речь идет о побоях и истязаниях лиц, совершивших преступления. Но, несмотря на это, при доказывании вины широко исполь-

²² Сергеевский Н.Д. Русское Уголовное право: пособие к лекциям. СПб., 1911. С. 8.

²³ Дзидзария Б.Ю. Уголовно-правовая защита прав подозреваемого и обвиняемого. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009 С. 36.

²⁴ Хачатуров Р.Л. Русская Правда. Тольятти, 2002. С. 112.

²⁵ Попов А.В. Русская Правда в отношении к уголовному праву. М., 1941. С. 80.

зовались ордалии, которые представляли собой божий суд, т. е. испытание водой, раскаленным железом, судебным поединком. Кроме того, допускалась возможность применения пыток при недостатке свидетелей и др.

Нормами права периода феодальной раздробленности произвол расправы над обвиняемыми запрещались. Так, согласно ст. 36 Новгородской Судной грамоты «если же судебный чиновник (волостель) совершал подобные действия, то сам попадал под суд»²⁶.

В работе, посвященной уголовно - правовой охране отправления правосудия, отмечается: «Судебный процесс рассматриваемой эпохи не мог обеспечить безопасность субъектов судопроизводства, поскольку сам характер процессуальных действий представлял для них угрозу»²⁷.

Подтверждением может служить и то, что в Судебниках 1497 и 1550 гг. сохранялся судебный поединок («поле») как один из видов доказывания. Согласно ст. 34 Судебника 1497 г. следовало пытаться вора (татя). Как видим, применение пытки предусматривалось в числе основных способов получения доказательств. Данная статья закрепляла правило, в соответствии с которым обвиняемого необходимо допрашивать («бесхитростно») без предвзятого мнения. Однако в этой статье нет санкции за его нарушение. Из этого следует, что статья являлась декларативной. Статья 70 Судебника 1550 г. признавала незаконными арест и положение оков на людей, нуждающихся в поручительстве, без ведома выборных от дворянства властей-приказчиков городских, выполнявших судебные обязанности и присутствовавших на суде наместников в качестве представителей уездного дворянства.

Если родственники арестованных предъявят выборным властям жалобу на незаконный арест, арестованный освобождался ими под поручительство родственников.

Виновные в незаконном аресте выплачивали арестованному бесчестье, смотря по человеку, и в двойном размере возмещали нанесенный ущерб. Появ-

²⁶ Российское законодательство X-XX веков. М. 1985. Т.1. С. 318.

²⁷ Дворянское И.В., Друзин А.И., Чучаев А.И. Уголовно-правовая охрана отправления правосудия (историко - правовое исследование). М., 2002. С. 23.

ление этой нормы, как отмечал Б.А. Романов, позволяет сделать заключение о распространении (до Судебника 1550 г.) таких арестов как приема для всякого вымогательства и наживы (не говоря уже о сведении любых личных счетов). Названная статья Судебника 1550 г., в отличие от предыдущих памятников, явилось нововведением. И можно утверждать, что послужила прообразом действующей ст. 301 УК РФ. Как видим, в Московском государстве в XV-XVI вв. впервые появляется норма, обеспечивающая соблюдение прав личности в процессе его осуществления, однако при этом сохраняются антигуманные способы получения доказательств (пытки).

Дальнейшим шагом в становлении и развитии рассматриваемого института является Соборное Уложение 1649 г., в котором закрепляются своего рода гарантии неприкосновенности личности (ст. 7).

Так, статьи главы X Соборного Уложения направлены на борьбу с волокитой. Это обычная процедура, которая использовалась в суде XVII в. для вымогательства взятки или с иной корыстной целью.

Значительные реформы в сфере судопроизводства уголовного и уголовно-процессуального права произошли во времена правления Петра I. В главе 23 «О палаче и профосах» Артикула Воинского 1715 г. речь шла о безопасности обвиняемого, гарантией чего выступала специальная грамота, призванная обеспечить неприкосновенность обвиняемого по пути следования в суд и в самом суде. В то же время интересы личности не соблюдались в должной мере, так как «царицей доказательства» считалась пытка, как средство получения признания: по одному делу пытка для каждого лица однократна, однако если в ходе следствия возникают новые вопросы, подлежащие доказыванию, пытка может быть повторена (глава I «О доказывании», ст. 6). В этот период впервые появляется понятие «добровольное признание».

Согласно ст. 8 Артикула Воинского 1715 г. доказательством считаются показания, данные не на пытке, а повторенные после нее непосредственно перед судом. Поэтому признание, полученное под пыткой, подаваемое перед судом, рассматривается уже как добровольное.

Несмотря на то, что Петр I закрепил принцип: «лучше десять виновных освободить, нежели одного невиновного к смерти приговорить»²⁸, известны случаи шестикратной пытки в Преображенском приказе, ведавшем политическими делами²⁹. Это свидетельствует о декларативном характере статьи о безопасности подозреваемого, так и обвиняемого, так как в ст. 8 предпринята попытка узаконить пытку и охарактеризовать ее как «добровольное» признание³⁰.

На смену Соборному Уложению 1649 г. пришло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее - Уложение), которое стало первым кодифицированным уголовно - правовым актом.

Согласно главе XI «Отделения I» «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде» Уложения (ст. 456) «Чиновник, который, производя следствие, по нерадению или незнанию обязанностей своих, не исполнит предписанных для сего законами правил и форм, в тех случаях, когда постановлениями о судеустройстве не положено до сие особого взыскания или наказания, подвергнется: замечаниям или выговорам, более или менее строгим. Но если несоблюдение предписанных правил и форм допущено с намерением по пристрастию для учинения вреда или убытка, или, напротив, в угоду кому-либо и вообще из корыстных или иных личных видов, то виновное в оном подвергнется отрешению от должности»³¹. Согласно ст. 460 Уложения: «Чиновник, который, взяв кого-либо под стражу по подозрению в преступлении или проступке, в течение первых за тем трех суток не приступит к производству допроса или, по крайней мере, не объявит задержанному им о причине сего задержания, подвергается за сие строгому выговору.

Если чиновник подобное повторит еще раз, то наказывается строже (путем вычета от трех месяцев до одного года из времени службы). Еще строже будет наказан в том случае, когда подобное позволит в третий раз (отрешение от должности).

²⁸ Валишевский К. Пётр Великий. СПб., 1911. С. 182.

²⁹ Голиков Н.Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957. С. 66.

³⁰ Российское законодательство X-XX веков. М., 1991. С. 305.

³¹ Гарбатович Д.А. Непреступные деяния, предусмотренные Особенной частью Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Администратор суда. 2018. № 2. С. 53.

Согласно ст. 462 Уложения угроза или другие противозаконные средства криминализированы. Следователь, как и в ст. 460 Соборного Уложения, подвергается строгому выговору с внесением его в послужной список, или вычету от трех месяцев до одного года из времени службы; либо отрешение от должности.

Согласно ст. 462 Уложения угроза или другие противозаконные средства криминализированы. Следователь, как и в ст. 460 Соборного Уложения, подвергается строгому выговору с внесением его в послужной список, или вычету от трех месяцев до одного года из времени службы; либо отрешени. от должности.

Когда же на следствии были употреблены истязания и жестокость, то виновный в сем подвергается:

- наказаниям за преступление сего рода;
- или к заключению в тюрьме на время от 6 месяцев до одного года;
- или к лишению некоторых особенных прав и преимуществ (например, запрещение вступать на государственную или общественную службу, участвовать в выборах и быть избранным в какие либо должности...) и к заключению в смирительном доме на время от 2 до трех лет»³².

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что впервые происходит криминализация деяний, связанных с нарушением прав личности в уголовном процессе, и предусматриваются санкции за подобные действия. Определенной гарантией охраны прав личности стало установление ответственности не только судебных работников, но и иных лиц, которые по роду службы должны были обеспечить законность и обоснованность приговоров судов.

Уложением (ст. 462) предусматривалась ответственность чиновников за злоупотребление процессуальными полномочиями, в частности, за незаконные задержание или заключение под стражу, а также за принуждение к даче показаний, умышленное затягивание производства следствия. В то же время самым суровым наказанием было заключение в тюрьме сроком на 6 месяцев, следова-

³² Российское законодательство X-XX веков. М.,1991. С. 365.

тельно законодатель не относил рассматриваемые деяния к числу тяжких.

Тем не менее, как считают видные отечественные криминалисты, «есть все основания констатировать, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. регламентировало сбалансированный, по сравнению с предыдущими источниками уголовного процесса, институт прав подозреваемого и обвиняемого, выступающий важной гарантией осуществления в тот исторический период»³³.

Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 238) предусматривалось, что при взятии обвиняемого под стражу судебный следователь об основаниях такого распоряжения немедленно уведомляет ближайшее лицо прокурорского надзора, которое может требовать, чтобы следователь ограничился мерой менее строгой, если обвиняемый не навлекает на себя достаточного подозрения в преступлении, влекущем за собой лишение всех прав или потерю всех основных прав и преимуществ. Прокурор и его товарищи не должны требовать начала следствия без достаточных к нему оснований. В сомнительных случаях они обязаны собрать сведения посредством негласного полицейского расследования (ст. 312)³⁴.

Глава V Устава уголовного судопроизводства 1864 г. описывает допрос подозреваемого (обвиняемого). Согласно ст. 398 настоящей главы: «судебный следователь обязан снять с подозреваемого (обвиняемого) первоначальный допрос немедленно и никак не позже суток после явки или привода его»³⁵.

Причины отсрочки допроса, если он не был сделан в течение первых 12 часов после явки или привода, отмечаются в протоколе, копия с которого выдается обвиняемому по его требованию (ст. 399).

Если следователь не прибывает для снятия допроса в течение суток по приводу подозреваемого (обвиняемого) к следствию, то полиция составляет о том протокол, приобщаемый к делу, и объявляет обвиняемому о причинах его

³³ Дворянсков И.В., Друзин А.И., Чучаев А.И. Уголовно-правовая охрана отправления правосудия (историко-правовое исследование). М., 2002. С. 45.

³⁴ Российское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т.8. С. 160.

³⁵ Воробьев А.С. Специфические методы правовых изменений и построения правовых механизмов на примере редакции 1885 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 30.

задержания (ст. 400).

Если из объяснения подозреваемого (обвиняемого) окажется, что он задержан по ошибке или по недоразумению, то полиция обязана немедленно его освободить с указанием в протоколе причин, побудивших принять эту меру (ст. 402).

Статья 405 Устава запрещала следователю «домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства»³⁶.

Устав 1864 г. более детально регламентировал отдельный и тщательный допрос свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, обязательную проверку доводов последних, запрет домогаться признания вины обвиняемого... Эти нормы способствовали обеспечению гарантий лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Также в Своде законов имелась норма, в соответствии с которой полиция обязана была допросить подозреваемого (обвиняемого) немедленно после его привода. На практике были случаи, когда люди сидели в тюрьмах без предъявления обвинения по нескольку лет. Нарушение, предусмотренное в ст. 398 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. рассматривалось как серьезный проступок и влекло ответственность по ст. 430 вплоть до отрешения от должности. Но ответственность следователя за задержку допроса не распространялась на случаи, когда арестованные полицией или другими органами дознания доставлялись к следователю без его распоряжения.

Но в то же время невозможно определить момент, когда то, или иное лицо следует привлекать в качестве обвиняемого. Министр юстиции в циркуляре от 28 февраля 1876 г. обращал внимание, на то, что призыв к допросу в качестве обвиняемого является самостоятельным «периодом» следствия, который наступает после того, как следователь может доставить более или менее верные и беспристрастные данные к обвинению в преступном деянии того именно, а не

³⁶ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 154.

другого лица³⁷.

Еще дальше в этом направлении пошли криминалисты Петербурга. Особым наказом Санкт-Петербургского окружного суда 1887 г. (п. 2 ст. 286) судебный следователь обязан был составлять специальное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. И, наконец, в определении Высшего дисциплинарного присутствия Сената от 23 марта 1898 г. разъяснялось, что не только приводу, призыву лиц, на которых падает подозрение в совершении законно преступного деяния, должен предшествовать судопроизводственный акт, коим означенное лицо, по обстоятельствам дела, признается обвиняемым, а именно: постановление судебного следователя о привлечении этого лица в качестве обвиняемого³⁸.

Сроки производства дознания, как видим, в законе не устанавливались. В теории по этому поводу отмечалось, что «на практике сильно распространено мнение, будто полиция обязана произвести дознание и предать следователю в течение 24 часов», однако оно редко выполняется.

Все это дает основание утверждать, что многие статьи рассматриваемого памятника русского права, к сожалению, являются декларативными.

Уголовное уложение 1903 г. является последним дореволюционным сводом уголовно-правовых норм. Относительно юридических гарантий можно отметить, что в него были включены следующие составы преступлений: незаконное задержание, незаконный привод, а также принуждение к даче показаний при допросе (ст. 111-112), субъектами которых были служащие - виновные в незаконном лишении свободы вследствие незнания своих обязанностей или небрежности, виновные в вымогательстве показаний подозреваемого (обвиняемого), свидетеля или сведущего лица (следователь, прокурор, судья, лицо, производящее дознание).

Потерпевшими, наряду с обвиняемыми и свидетелями, могли быть сведущие лица по гражданским делам и делам о дисциплинарной ответственности.

³⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 2000. С. 65.

³⁸ Долгова А. И. Преступность в России в начале XX века и реагирование на нее. М., 2005. С. 123.

Были предложены также изменения и дополнения, касающиеся гарантий, однако, Уголовное уложение 1903 г. в этой части не вступило в действие и поэтому и не применялось.

Таким образом, можно сделать вывод, что нормативное закрепление ограничения прав задержанных по подозрению в совершении преступлений известно еще со времен Русской Правды. Вплоть до принятия Уголовного уложения 1903 г. имело место директивное управление уголовным процессом, в связи с чем о соблюдении прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, говорить не приходилось.

2.2 Правовое регулирование ограничения прав подозреваемого или обвиняемого в советский период времени

Первое законодательство советского периода характеризовалось тем, что не всегда обеспечивались правовые гарантии безопасности, соблюдения чести и достоинства субъектов права. Судьи руководствовались революционным правосознанием при отправлении правосудия, хотя во внимание принимали социальное происхождение, воспитание, образование, профессию участника судопроизводства³⁹.

Декреты о суде положили начало созданию советской системы правосудия. В это же время были приняты другие нормативные правовые акты, в частности, Временная инструкция Наркомюста РСФСР «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового» (1918 г.), Декрет ВЦИК РСФСР «О лагерях принудительных работ» (1919 г.), в которых предписывалось наказывать лиц, совершивших побег из лагерей. В научном аспекте наибольший интерес представляет то, что этот акт в целях предупреждения совершения рассматриваемых деяний ввел «круговую поруку». По этому поводу в доктрине существуют различные точки зрения (А. И. Друзин, Е. Р. Абдрахманова и др.). Мы разделяем позицию Е. Р. Абдрахмановой⁴⁰. Подобное решение, по ее мнению, нельзя признать правильным, так как лицо в этом случае привле-

³⁹ Галахова А.В. Преступления против правосудия. М., 2005. С.14.

⁴⁰ Абдрахманова Е. Р. Уголовно-правовая охрана деятельности исправительно-трудовых учреждений. Ульяновск, 1996. С. 107.

кается к ответственности за действия другого, при отсутствии вины. То есть, привлекая лицо к ответственности за преступление, которого он не совершал, нельзя расценивать как наступление таких последствий, которые должны определять справедливость наказания. По этому поводу Ю. Домбровский писал, что множество людей после первого наказания подвергались репрессиям неоднократно, несмотря на то, что и в первый раз никакого преступления человек не совершал. Арестовали ни за что, а потому что «они не для того берут, чтобы отпускать. Они навечно приговаривают»⁴¹.

В 1918 г. в связи с террористическими актами в отношении трех человек (В. Володарского, М.С. Урицкого и В.И. Ленина) по постановлению Петроградского ЧК было расстреляно 500 заложников. Однако Нарком внутренних дел Г. Петровский счел количество арестов и массовых расстрелов чрезмерно малым и издал приказ: «Взять значительное количество заложников»⁴².

Таким образом, правовые гарантии безопасности рассматриваемого периода у лиц, привлекаемых к ответственности, фактически отсутствовали. Вопрос о гарантиях прав подозреваемого (обвиняемого) даже не обсуждался. На первое место выдвигалась идея революционной целесообразности.

В то же время, в первых кодифицированных актах уголовного законодательства были сформулированы составы преступлений, предусматривающие уголовно наказуемые посяательства на права задержанных и арестованных. В первом УК РСФСР 1922 г. (ст. 112) были объединены несколько самостоятельных составов преступлений: незаконное задержание, незаконный привод, а также принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных мер со стороны лица, производящего дознание или следствие (ч. 1). А в ч. 2 этой нормы предусматривалось заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных либо корыстных видов. Рассматриваемая норма была расположена в главе «Должностные преступления». Подобный состав был предусмотрен и в УК СССР 1925 г. (ст. 115) в главе «Служебные (должностные) пре-

⁴¹ Домбровский Д. Новый мир /Д. Домбровский. -1988. -№ 8.

⁴² Жирицкий С. Насилие при допросах - реальная угроза правосудию // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 40.

ступления»⁴³.

Статьи обоих Уголовных кодексов усматривали ответственность за незаконное задержание, незаконный привод, а также за принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных мер со стороны лица, производящего следствие или дознание: наказание - лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или увольнение от должности. Наступление особо тяжких последствий или совершение деяния должностным лицом в корыстных или иных личных целях влекло наказание в виде лишения свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией. Такой вид наказания предусматривался за заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных либо корыстных соображений.

Должностным преступлением признавалось насильственное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его (должностного лица, совершившего преступление) в каком-либо месте, каралось лишением свободы до одного года. Квалифицированный вид данного деяния предусматривался в отдельной главе и, соответственно, норме. Статья 160 УК РСФСР 1922 г. содержала запрет лишения свободы, совершенного способом, опасным для жизни и здоровья лишенных свободы, или сопровождавшегося для него мучениями. Это преступление наказывалось лишением свободы до трех лет со строгой изоляцией (глава V Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности)⁴⁴.

Несмотря на то, что несколько самостоятельных составов были объединены в двух статьях УК РСФСР 1922 г., впервые в таком объеме происходит криминализация подобных деяний, что представляется оправданным, так как практика показывала, что они имели место.

УК союзных республик данного, так и последующих периодов во многом дублировали эти составы. Например, УК ССР Абхазии 1925 г. содержал такие составы преступлений как незаконное задержание, незаконный привод, а также

⁴³ Комаров С. А. Личность. Права и свободы // Политическая система. СПб., 2002. С. 96.

⁴⁴ Парамонов М. Уголовная ответственность за незаконное задержание // Социалистическая законность. 1986. № 9. С. 14.

принуждение к даче показаний (ст. 115), а в ч. 2 настоящей статьи содержится тот же квалифицирующий признак, что и в ст. 112 УК РСФСР, расхождение между ними наблюдается только в санкциях (ч. 1 ст. 115 УК ССР Абхазии).

Несмотря на правовые запреты, как и в предыдущие периоды российской истории, советские нормативные акты открывали простор для произвола и расправы с населением. Большевики отрицали правовой характер своих декретов. Так, в 1923 г. нарком юстиции Н. В. Крыленко утверждал: «Для нас нет никакой принципиальной разницы между судом и расправой. Либеральная болтовня, либеральная глупость говорить, что расправа - это одно, а суд - это другое. Ничего подобного. Суд есть та же расправа, а расправа есть тот же суд»⁴⁵.

Критики идеологии Н. В. Крыленко отмечали, что в условиях 30-х гг., характеризующихся грубейшими нарушениями социалистической законности, разгулом репрессий и государственным произволом, статус официальной теории получил позитивизм⁴⁶.

Рассматривая проблемы права на свободу и личную неприкосновенность, следует указать на факты произвола при применении задержаний и арестов.

Хотя В. И. Ленин писал о необходимости гарантии личности⁴⁷, но, захватив власть, коммунисты нередко действовали противоположным образом. «Я рассуждаю, - говорил В. И. Ленин, - трезво и категорически: что лучше посадить в тюрьму несколько десятков или сотен подстрекателей, виновных или не виновных, сознательных или несознательных, или потерять тысячу красноармейцев и рабочих? Первое лучше! Лучше, чтобы десятки и сотни интеллигентов посидели деньки и недельки, чем чтобы десять тысяч было перебито».

И далее «...в нашем идеале нет места насилию над людьми... Все развитие идет к уничтожению насильственного господства одной части общества над другой»⁴⁸.

В действительности ленинская теория быстро уступила место практике

⁴⁵ Крыленко Н.В. Судостроительство РСФСР. М., 1923. С. 15.

⁴⁶ Сырых В.М. Социология права: учебник. М., 2016. С. 62.

⁴⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1980. Т. 4. С. 368.

⁴⁸ Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме. Полн. собр. соч.: в 30 т. М., 1962. Т. 30. С. 122.

террора и насилия, а репрессии стали средством решения многих проблем. Практика построения социализма в СССР не подтвердила тезис о том, что «...пролетариат... в качестве господствующего класса... уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое господство, как класса»⁴⁹. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (ст. 115), как и УК РСФСР 1922 г., закрепил следующий состав преступления: незаконное задержание, незаконный привод, принуждение к даче показаний, объединив тем самым три самостоятельных состава в одной статье. С той лишь разницей, что УК РСФСР 1926 г. ответственность за принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных мер рассматривает как квалифицирующий состав (ч. 2 ст. 115), в связи с чем и его санкция изменилась.

Как и прежде, нормы, обеспечивающие защиту личности от необоснованного и незаконного обвинения, осуждения, ограничения иных прав и свобод, располагались в различных главах УК РСФСР 1926 г. Если в УК РСФСР 1922 г. предусматривались лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или увольнение от должности, то в УК РСФСР 1926 г. это преступление влекло лишение свободы на срок до пяти лет.

По сути УК РСФСР 1926 г. не изменил уголовно - правовые приоритеты защиты. Как и прежде, нормы, обеспечивающие охрану личности от необоснованного и незаконного обвинения, осуждения, ограничения иных прав и свобод располагались в различных главах УК РСФСР 1926 г.

Статья 115 УК РСФСР 1926 г. предусматривала ответственность за два самостоятельных преступления:

- а) незаконное задержание или привод (ч. 1);
- б) принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных мер со стороны производящего допрос лица, а также заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных либо корыстных видов (ч. 2).

В целом ст. 112 УК РСФСР 1926 г. выступала уголовно-правовой гарантией неприкосновенности личности, провозглашенной в Конституциях СССР

⁴⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М., 1970. С. 47.

1924 и 1936 гг. (например, ст. 127 Конституция СССР 1936 г.). Но возникает справедливый вопрос: «на какие категории лиц распространялись все эти гарантии?». Основными средствами фальсификации материалов дел были пытки, которые следователи придумывали.

Например, в блокадном Ленинграде начальник второго отделения следственного отдела УНКВД Н. Кружков использовал пытку голодом. Проводил ночные допросы, понимая, что многие дни без сна, человек теряет контроль над происходящим, тоже могут помочь получению нужных показаний. Пытка применялась также к женщинам и детям. Подобных фактов немало.

Так, на допросе от Рауфа Лакоба (сын Н. А. Лакоба) требовали признать своих родителей «врагами народа», ему также предлагали выступать с обвинением против них в печати и по радио, и за это обещали сохранить жизнь. Когда он отказывался, начинались пытки. На каждом из таких допросов его били по вискам молоточком. Он терял сознание, его приводили в чувство, и все продолжалось вновь. Однажды он не пришел в сознание и умер...⁵⁰

Обвиняемые под пытками признавались в самых «фантастических» преступлениях: шпионаже, заговорах с целью убийства И. В. Сталина и других членов Правительства, убийствах... В письме «секретарям обкомов, ЦК компартий, Наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД от 10 января 1939 г. за подписью И. В. Сталина констатировалось: «ЦК ВКП (б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 г. ЦК ВКП (б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь и в виде исключения в отношении явных и не разоружившихся врагов народа как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП (б) требовал от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, чтобы при проверке работников УНКВД они руководствовались настоящим разъяснением»⁵¹.

Как видим, нормативные правовые акты, служившие основой для поли-

⁵⁰ Аббас-оглы А. Не могу забыть. М., 2005. С. 127.

⁵¹ Кубанская Ч.К. Органы госбезопасности Кубани в документах и воспоминаниях. Краснодар, 1997. С. 147.

тических репрессий, во-первых, не только грубо нарушали, но и нередко противоречили нормам правовой системы, во-вторых, эти незаконные по своей сути нормативные правовые акты систематически и грубо нарушались самими исполнителями. И, наконец, в-третьих, нередко вместо законов применялись секретные директивы и приказы.

Действовавшее в СССР законодательство, сохранявшее в определенной мере видимость законности, недопустимым образом корректировалось в сторону ужесточения репрессий секретными приказами и ведомственными инструкциями партийного руководства⁵². Подтверждением этому служит издание 24 февраля 1944 г. совершенно секретной директивы «Об особо опасном допросе», согласно которой особо опасный допрос (так называемый допрос третьей степени) применялся тогда, когда обычные методы оказывались безрезультатными.

Более строгое ведение допроса заключалось в ухудшении питания (хлеб и вода), содержании в темной камере, а также удары палками по ягодицам. Разрешение о применении допроса третьей степени запрещалось толковать расширительно. Разрешение на допрос третьей степени, в основном даваемое до начала допроса, надлежало излагать в письменной форме. В судебном деле упоминать о допросе третьей степени запрещалось. Ходатайство о разрешении и полученное разрешение на такой допрос считалось совершенно секретным делом государственной важности⁵³.

После смерти И. В. Сталина (5 марта 1953 г.) Министр внутренних дел СССР 4 апреля 1953 г. издал секретный приказ «О запрещении применения к арестованным каких - либо мер принуждения и физического воздействия», в котором подчеркивалось, что Министерством внутренних дел СССР установлено: «В следственной работе имели место грубейшие извращения советских законов, аресты невиновных советских граждан, разнузданная фальсификация следственных материалов, жестокие избиения арестованных, круглосуточное

⁵² Хачемизова Е. Х. Общество и власть в 30-40-е гг. XX в: политика репрессий: дис. ... канд. юрид. наук. Май-коп, 2004. С. 31.

⁵³ Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками: сб. материалов: в 7 т. Т. 3. М., 1957. С. 348.

применение наручников на вывернутые за спину руки, продолжавшиеся в отдельных случаях в течение нескольких месяцев, длительное лишение сна, водворение арестованных в раздетом виде в холодный карцер...»⁵⁴.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (ст. 4) предусматривали презумпцию невиновности: никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом. В ст. (6, 13, 21, 22, 23) закреплены право обвиняемого на защиту, положение о задержании подозреваемого в совершении преступления. Например, в ст. 6 Основ речь идет о том, что никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора. Прокурор обязан немедленно освободить всякого незаконно лишеного свободы или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором⁵⁵.

Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства.

Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе перелагать обязанность домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер (ст. 14). Эти статьи являются дополнительной гарантией от незаконного задержания, содержания под стражей и принуждения к даче показаний.

Статьи 21 и 32 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик направлены на защиту прав обвиняемого и подозреваемого. Так, в соответствии со ст. 21 обвиняемый наделен следующими правами:

- знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению;
- представлять доказательства;

⁵⁴ Федоров И. 3. Применение в досудебных стадиях уголовного процесса конституционных норм, допускающих ограничения прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 69.

⁵⁵ Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 28.11.1989) «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

- заявлять ходатайства;
- знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами дела;
- иметь защитника;
- участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции;
- заявлять отводы;
- приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда⁵⁶.

Подсудимый имеет право также на последнее слово. В статье 32 Основ содержатся основания задержания подозреваемого. Орган дознания или следователь вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, только при наличии одного из следующих оснований:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее преступление;
- когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в том случае, если покушалось на побег или когда не имело постоянного места жительства, или когда не установлена личность подозреваемого.

Надо сказать, что основания задержания, содержащиеся в ныне действующем Уголовно- процессуальном кодексе РФ, совпадают с аналогичными положениями Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, имеет

⁵⁶ Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 28.11.1989) «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

право обжаловать действия лица, производящего дознание, следователя или прокурора, давать объяснения и заявлять ходатайства.

О всяком случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, орган дознания или следователь обязаны были составить протокол с указанием оснований и мотивов задержания и в течение 24 часов сделать об этом сообщение прокурору. В течение 48 часов с момента получения извещения о произведенном задержании прокурор обязан дать санкцию на заключение под стражу либо освободить задержанного⁵⁷.

Многие ученые говорят о кардинальном процессуальном «переломе» в этой части, который произошел именно во время реформы уголовного судопроизводства конца 1950-х - начала 1960-х гг., формально легализовавшей право следователя на задержание подозреваемого (ст. 32 Основ уголовного судопроизводства СССР 1958 г.; ч. 6 ст. 127 УПК РСФСР 1960 г. и аналогичные положения уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик)⁵⁸.

Правда, вначале данные нормы считались как бы факультативными. Например, ст. 122 УПК РСФСР 1960 г. возлагала основное бремя задержаний подозреваемых на органы дознания. Следователю же в этом вопросе отводилась второстепенная роль; по смыслу закона он мог использовать такой правовой рычаг лишь в исключительных случаях, если приступал к расследованию на самом раннем этапе. И тем не менее с учетом сформировавшейся в позднесоветский период правоприменительной практики следователи принимали и продолжают принимать к своему производству большинство уголовных дел (вернее, еще даже не дел, а только материалов) на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении. И поэтому в реальности сугубо «следственные» задержания подозреваемых получили повсеместное распространение.

Вместе с тем, часть 1 ст. 91 действующего УПК РФ (в изначальной редакции) уже наделяла полномочиями по задержанию подозреваемых не только органы дознания, дознавателя, следователя, но и прокурора, превращая задер-

⁵⁷ Амасьянц А.Э. История и диалектика развития состязательности в уголовном процессе России после революционных событий 1917 года // История государства и права. 2013. № 24. С. 2.

⁵⁸ Россинский С.Б. Протокол - лишнее звено в механизме задержания лица по подозрению в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 150.

жание в полноценный юрисдикционный акт применения уголовно-процессуального права и еще более усиливая недопонимание замыслов законодателя.

Однако, вернемся к ретроспективному анализу законодательства, ограничивающего права лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления

В названных Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, скроется от следствия и суда или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора лицо, производящее дознание, следователь прокурор и суд вправе применить в отношении обвиняемого одну из следующих мер пресечения: подписку о невыезде, личное поручительство или общественной организации, заключение под стражу и иные меры пресечения, которые могут быть определены законодательством союзных республик⁵⁹.

В исключительных случаях мера пресечения может быть применена в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления и до предъявления ему обвинения. В этом случае обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, мера пресечения отменяется. Лицо, заключенное под стражу до предъявления ему обвинения, имеет право: обжаловать действия лица, производящего дознание, следователя или прокурора, давать объяснения и заявлять ходатайства (статья 33)⁶⁰.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется лишь по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

К лицу, обвиняемому в совершении наиболее тяжких преступлений, пе-

⁵⁹ Голунский С.А. О новом общесоюзном законодательстве по уголовному праву, процессу и судостроительству. М., 1959. С. 61.

⁶⁰ Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 28.11.1989) «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

речень которых устанавливается законом, заключение под стражу может быть применено по мотивам одной лишь общественной опасности преступления.

Содержание под стражей при расследовании дела не может продолжаться более двух месяцев. Этот срок может быть продлен только лишь ввиду особой сложности дела прокурором автономной республики, края, области, автономной области, национального округа, военным прокурором военного округа, военного флота - до трех месяцев, а прокурором союзной республики, Главным военным прокурором - до шести месяцев со дня заключения под стражу. Дальнейшее продление срока содержания под стражей может быть произведено только в исключительных случаях Генеральным прокурором СССР дополнительно на срок не более трех месяцев⁶¹.

Приведенные статьи, с одной стороны, определяют меру дозволенного поведения следователя, органа дознания и прокурора, а с другой - права подозреваемого и обвиняемого. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. впервые был предусмотрен такой состав преступления как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 176)⁶².

В части 1 ст. 176 УК РСФСР устанавливалось: «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности лицом, производящим дознание, следователем или прокурором...». Квалифицирующими признаками ч. 2 ст. 176 признавались:

- а) обвинение в особо опасном государственном или ином тяжком преступлении;
- б) искусственное создание доказательств обвинения. Санкция статьи - лишение свободы на срок от трех до восьми лет.

В УК РСФСР 1960 г. законодатель не предусматривал незаконного содержания под стражей. Однако, как показывает анализ практики, такие факты допускались. В качестве примера приведем дело П. Якира и В. Красина. Суд по их делу был отложен. В то время как Н. Якир был арестован 21 июня 1972 г.,

⁶¹ Фасхутдинова Н. П. Уголовно-правовая охрана личной неприкосновенности от заведомо незаконных задержаний, заключения под стражу и содержания под стражей: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1999. С. 40.

⁶² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

максимальный срок содержания под стражей при расследовании дела, согласно ст. 97 УПК РСФСР, составлял 9 месяцев. Известно, однако, что П. Якир не был освобожден из-под стражи 21 марта 1973 г. Нет также сведений и об окончании следствия. Делу Якира и Красина в западной прессе было посвящено немало статей. Широко обсуждались сообщения о том, что П. Якир сломлен жестокими условиями следствия и дает угодные следователям показания, в том числе сообщения об очной ставке А. Найденович с П. Якиром, которая подтвердила, что П. Якир дает признательные показания.

Полагали, что арест П. Якира и В. Красина связан с намерением властей добиться прекращения издания «Хроники текущих событий», так как они обвинялись в антисоветской агитации и пропаганде. Многие участники движения в защиту прав человека в СССР и их знакомые подвергались допросам в КГБ⁶³.

Следует заметить, что в уголовном законодательстве союзных республик рассматриваемые нормы (о незаконном задержании, содержании под стражей и заключении под стражей) в целом были закреплены в той же редакции, что и в УК РСФСР 1960 г. Различия заключались в субъективной стороне (мотивах), субъекте преступления и пределах санкций.

Например, ч. 1 ст. 178 УК РСФСР предусматривала наказание в виде лишения свободы до одного года, в то время как ч. 1 ст. 194 УК Грузинской ССР - на срок от одного года до пяти лет, а по ч. 2 настоящей статьи - лишением свободы на срок от одного года до пяти лет. А санкции ст. 176 и 179 УК РСФСР и соответственно ст. 192 и 195 УК Грузинской ССР совпадали, ч. 1 - лишение свободы до трех лет; ч. 2 - от двух до десяти лет⁶⁴.

Таким образом, во-первых, в законодательстве Грузинской ССР криминообразующие признаки рассматриваемых деяний были определены и закреплены по сути дела одинаково; во-вторых, в основном различия касались наказания (наблюдается тенденция к ужесточению) и в ряде случаев заключались во включении мотива (корысть) в качестве квалифицирующего признака.

⁶³ Хроника защиты прав в СССР. Вып. 1. Ноябрь. 1972 - март 1973. М., 1973. С. 58.

⁶⁴ Чистяков О.И. Российское законодательство X - XX веков. М., 1991. С. 33.

Надо отметить, что круг лиц, принуждаемых к даче показаний по ст. 179 УК РСФСР, не указан, в рамках данной статьи перечисляются только субъекты преступления: лица, производящие дознание или предварительное следствие.

Другой правовой гарантией неприкосновенности личности, провозглашенной в ст. 54 Конституции СССР, выступает ст. 178 УК РСФСР, которая регламентирует основания и порядок ареста и задержания лица. В ней предусматривалась ответственность за заведомо незаконный арест, а в ч. 2 статьи - за заведомо незаконное задержание. Но в то время понятие незаконного содержания под стражей в законе еще не раскрывалось. Уголовно-правовым средством защиты лиц от незаконного ареста и задержания была установлена уголовная ответственность должностных лиц за заведомо незаконное совершение указанных действий (т. е. за незаконный арест и незаконное задержание)⁶⁵.

Впервые в истории советского уголовного законодательства УК РСФСР выделил статьи, которые были призваны обеспечить защиту личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности - задержания, ареста и осуждения. Но в то же время существовала возможность применения пытки как способа получения признательных показаний.

Примером может служить дело Михасевича, который на протяжении 17 лет совершил 36 преступлений. За эти годы было проведено 11 судебных процессов, осуждены 14 невиновных лиц, в том числе некоторые из них были приговорены к смертной казни. И обвинительные приговоры были приведены в исполнение⁶⁶.

Речь идет о том, что должностные лица убеждены во вседозволенности, для которых загубленные судьбы людей, попавших в их руки, - ничто. В Уголовном кодексе 1996 г., как и в УК РСФСР 1960 г. выделяются такие составы (ст. 299, 301, 302). За исключением ст. 301 УК РФ, которая в отличие от ст. 178 УК РСФСР 1960 г. дополняется «незаконным содержанием под стражей».

Ныне действующий УК РФ в рамках рассматриваемых нами норм отли-

⁶⁵ Кутьина Г.А., Мулукаев Р.С., Новицкая Т.Е. и др. История отечественного государства и права: учебник / под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. Ч. 2. С. 137.

⁶⁶ Вольский И. С. Задержание и доставление лица, причастного к совершению преступления // Законность. 1998. № 10. С. 56.

чается от УК 1960 г. незначительно. Статья 302 УК РФ 1996 г. к субъектам преступления относит следователя или лицо, производящее дознание, а также другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание⁶⁷.

Подытоживая, сделаем некоторые выводы:

Попытки обеспечить защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод, от принуждения к даче показаний уголовно-правовыми мерами в той или иной форме предпринимались с давних времен. Со времени Русской Правды существуют статьи, предусматривающие ответственность за самовольное применение наказания без суда по отношению к лицам, подпадающим под их юрисдикцию.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые появляется норма, предусматривающая ответственность следователя за принуждение к даче показаний (аналог - ст. 302 УК РФ).

Уголовное законодательство советского периода характеризовалось тем, что не всегда соблюдались юридические гарантии неприкосновенности личности.

В первые годы Советской власти безопасность личности, вовлеченной в сферу судопроизводства, по сути игнорировалась. Во главу угла ставились интересы классовой борьбы.

С введением в действие Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. наблюдается тенденция к гуманизации. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. впервые в истории советского уголовного законодательства выделил статьи, которые были призваны обеспечить защиту личности (прав подозреваемых и обвиняемых) от незаконных задержания, ареста и осуждения.

Уголовный кодекс Российской Федерации расширил круг субъектов преступлений, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 302 УК РФ, в перечень которых включены: лица, производящие дознание с ведома или молча-

⁶⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

2.3 Исторический аспект защиты прав подозреваемого и обвиняемого в соответствии с международно-правовыми стандартами

К исследованию содержания прав человека и их реальному положению в обществе следует подходить конкретно-исторически. Современный каталог его прав, зафиксированный в международных документах и конституциях правовых государств, - результат длительного исторического становления стандартов, которые стали нормой современного демократического общества⁶⁸.

Процесс исторического развития человека в значительной мере зависит от объема его прав и свобод, определяющего его социальные возможности и блага, обеспечивающие характер жизнедеятельности, систему связей, взаимодействий, отношений людей в обществе. Поэтому проблема прав человека всегда была в центре острых классовых битв, которые велись за обладание правами, расширение прав, фиксировавших статус человека в обществе. И каждая степень развития общества была шагом на пути обретения и расширения свободы. История показывает, что необходимы постоянные условия для поддержания и защиты прав и свобод человека. Каждое поколение отвечает на вечный вызов истории, связанный с отстаиванием такой великой ценности как свобода и права человека.

Так как среди первых актов, послуживших основой для современного регулирования в области прав человека, являются законодательные акты Англии, США и Великой Французской революции, целесообразно привести некоторые примеры нормативно-правовых актов, в которых закрепляется защита прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Проанализируем процесс трансформации, содержания и объема прав и свобод человека с учетом их естественности и неотчуждаемости.

Известно, что первые правила поведения в первобытном обществе носили синкретичный характер. В научной литературе они получили наименование «мононорм», так как не могли различаться как нормы религии, морали и обыч-

⁶⁸ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных государств. М., 2000. С. 18.

ного права. Эти правила содержали представления о полезном и вредном для рода или племени. Впервые элементы презумпции невиновности встречаются в Гортинской правде (V в. до н. э.). «Если один будет спорить, что это свободный, а другой что это раб, пусть преимущество будет за тем, кто утверждает, что это свободный»⁶⁹.

Для рабовладельческого государства характерна полисная форма демократии, которая лишь условно может быть названа «правами человека». Это связано с возникновением определенного пространства свободы, которое создало условия для равных политических прав у лиц, являющихся гражданами. В VI веке до н. э. архонт Солон (знаменитый афинский государственный деятель и законодатель, был одним из «семи мудрецов») разработал Конституцию, стремившуюся закрепить элементы демократии и устанавливавшую право привлечения к ответственности государственных чиновников⁷⁰.

Средневековый период характеризуется феодальным обществом всеобщей зависимости. Одним из важных документов этого периода является Великая Хартия Вольностей 1215 г., памятник конституционной истории Англии. И до сего дня он признается одним из основополагающих законов Великобритании и США.

«Первопроходцем» на этом пути, на наш взгляд, можно считать Англию. Еще в условиях феодализма на этапе становления монархии с сословным представительством, проходившем в условиях политического конфликта между королевской властью и господствующими сословиями, требующими ограничения произвола власти, была принята Великая Хартия Вольностей 1215 г. По мнению англичан, этот акт выступает «краеугольным камнем Английской свободы».

Хартия формирует ряд важнейших юридических принципов судебно-административной системы английского феодального государства.

⁶⁹ Касумов Г. С. Презумпция невиновности в теории и практике советского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 44.

⁷⁰ Пикуров Н. И. Основные функции международных стандартов прав человека в сфере уголовно-правового регулирования // Международные правовые стандарты защиты интересов личности и современное российское законодательство. М., 2004. С. 158.

Для их анализа, на наш взгляд, важное значение имеет ст. 39, которая гласит: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его и по закону страны».

Тем самым, если впервые элементы презумпции невиновности появляются в Гортинской правде, то здесь закреплялся сам принцип. Согласно Великой Хартии ограничения личной свободы человека допустимы лишь на основании закона и по приговору суда. Однако английская королевская власть и после того, как уступила Великую Хартию, длительное время допускала произвол в отношении личной свободы граждан. Так, известен инквизиционный процесс, когда всякому уголовному преследованию сопутствовало заключение под стражу по соображению: «кто не начинает с задержания преступника, тот его теряет»⁷¹.

Поэтому Великая Хартия соблюдалась формально в той или иной форме. Например, ограничения свободы лица допускались по приговору суда, но таким образом, что все дела, которые в судах и при производстве в обыкновенном порядке не могли привести к приговору, желательному для власти, исключались из ведомства обыкновенных судов и передавались для рассмотрения упрощенным порядком особым исключительным судилищам (каковой и являлась Звездная Палата).

Из-за формального соблюдения основ Хартии принимается Ордонанс о Судьях 1346 г., в ст. 1 которого записано: «Мы приказываем, чтобы наши судьи отныне обеспечивали осуществление закона и прав всем нашим подданным, в равной мере богатым и бедным, независимо от личности, и не нарушали бы права из-за каких-либо писем или распоряжений, полученных ими от нас, или от кого-либо другого, или на каком-либо ином основании». Изложенное означает, что ни один свободный человек не может быть арестован, заключен в тюрьму иначе как по законному приговору или по законам страны.

⁷¹ Попова Л. Законодательство об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний: исторические и сравнительно-правовые аспекты // Уголовное право. 2003. № 3. С. 56.

Дальнейшим шагом по пути обеспечения прав человека и гражданина является Habeas Corpus Акт 1678 г., в котором устанавливалось: «... так как шерифами, тюремщиками и другими чиновниками, под стражу которых отдаваемы подданные короля за уголовное или считаемое уголовным деяния, практиковались большие проволочки в выполнении обращенных к ним приказов Habeas corpus,... благодаря чему многие из подданных короля были и впредь могут быть, к их большому убытку и обиде, длительно задержаны в тюрьме в таких случаях, когда по закону они могут быть взяты на поруки; то для предупреждения этого и для более быстрого освобождения всех лиц, заключенных за какие либо уголовные или считаемые уголовными деяниями утверждаются нижеследующие:

- если какое-либо лицо или лица представят приказ на Habeas corpus, обращенный к кому-либо шерифу или шерифам, тюремщику, надзирателю, то названное должностное лицо или лица... в течение трех дней по предъявлению этого приказа... должны (исключая те случаи, когда упомянутый арест произведен за государственную измену или тяжкое уголовное преступление...) выполнить такой приказ и доставить или велеть доставить личность арестованного или к баронам того суда, откуда будет выдан означенный приказ... и одновременно удостоверить истинные причины задержания...»⁷².

Акт о «Habeas corpus» урегулировал особую досудебную процедуру, основная цель которой заключалась в определении правового положения лица, находящегося под стражей до суда, т. е. в предварительном заключении. Если же исходить из тех документов, которые были рассмотрены, то можно заметить, что до издания настоящего акта порядок обеспечения лиц, подвергаемых уголовному преследованию, имел серьезные недостатки. Наиболее важным пробелом в процедуре «Habeas corpus» являлось отсутствие ответственности судьи и администрации тюрем за невыполнение (или несвоевременное выполнение) требований этой процедуры.

⁷² Попова Л. Законодательство об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний: исторические и сравнительно-правовые аспекты // Уголовное право. 2003. № 3. С. 57.

Попытку установить недостатки «Habeas corpus» предпринял английский парламент в Петиции о праве⁷³, где говорилось, что многие из подданных были заключены в тюрьму без указания какой-либо причины, и когда для освобождения их они были приводимы к судьям по указам Вашего величества о Habeas corpus, чтобы поступить с ними согласно распоряжению суда, тюремщики на приказ обозначить причину задержания ее не указывали, кроме той, что эти лица содержались под стражей по особому повелению Вашего величества, удостоверяемому лордами Вашего тайного совета, хотя против них не было предъявлено никакого обвинения, на которое они могли бы отвечать согласно закону.

Так, Великая Хартия, Петиция о праве и Habeas corpus Act, по словам англичан, - это «Библия конституции» их гражданских свобод. Как видим, Великая Хартия, пусть и формально закрепила принцип презумпции невиновности, а Habeas corpus Act - порядок, при котором каждое лицо, считающее себя незаконно задержанным или заключенным, имело возможность добиться в кратчайший срок судебной проверки оснований своего задержания.

Для характеристики законодательства США необходимо начать с анализа Конституции 1787 г., которая, однако, не содержит перечня естественных неотъемлемых прав человека. Но в 1789 г. к ней были предложены десять первых поправок, составивших Билль о правах, ратифицированный в 1791 г.

Так, в V и XV поправках к Конституции США предусмотрен запрет лишения кого-либо свободы «вне установленного законом порядка («без законного судебного разбирательства»). Никто не может быть привлечен к ответственности за тяжкое уголовное или иное порочащее преступление иначе как по обвинению, исходящему от Большого жюри (орган, обязанностью которого является предание суду лиц, подозреваемых в совершении преступлений). Жюри изучает обоснованность обвинений, имеет право требовать представления доказательств, т. е. фактически проводить расследование преступлений, отнесенных к его юрисдикции, выносить обвинительный акт (за исключением случаев,

⁷³ Пикуров Н. И. Основные функции международных стандартов прав человека в сфере уголовно-правового регулирования // Международные правовые стандарты защиты интересов личности и современное российское законодательство. М., 2004. С. 80.

когда дело возникает в сухопутных и морских силах, когда они во время войны или во время угрожающей обществу опасности находились на действительной службе). Никто не может дважды отвечать за одно и то же преступление жизнью или телесной неприкосновенностью; никто не будет принуждаться в каком-нибудь уголовном деле свидетельствовать против самого себя, не будет лишен жизни, свободы или имущества без законного судебного разбирательства, никакая частная собственность не будет отбираться для общественного пользования без справедливого вознаграждения. Привлечь к ответственности можно было только по приговору суда.

На протяжении столетий в США считалось, что обвиняемый не явится в суд, если не будет арестован или освобожден под залог. В результате тысячи людей лишались свободы в ожидании суда в связи с тем, что не могли представить большой денежный залог⁷⁴. Признавая ненормальность такого положения, бывший министр юстиции в администрации Президента США Джонсона, подчеркнул: «Обвиняемые, ожидающие суда, должны освобождаться из-под стражи. Ведь мы заявляем, что они презюмируются невиновными и эту презумпцию надлежит уважать». Презумпция невиновности означает, - продолжал он, - что человека нельзя заключать в тюрьму на основании подозрения равно как держать в ней в ожидании расследования и суда только из-за того, что он беден или даже заслуживает презрения».

В документах Великой Французской революции за человеком также признавались определенные свободы. Во Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (ст.7) указывалось: «Никто не может подвергаться обвинению, задержанию или заключению иначе как в случаях, предусмотренных законом и при соблюдении форм, предписанных законом. Тот, кто испросит, издаст произвольный приказ, приведет его в исполнение или прикажет его выполнить, подлежит наказанию; каждый гражданин, вызванный (органами власти) или задержанный в силу закона, должен беспрекословно повиноваться; в случае сопротивления он подлежит ответственности. Закон может установить

⁷⁴ Истомин А. Ф. Попытки - преступления против личности // Журнал российского права. 2000. № 56. С. 14.

наказание лишь строго и бесспорно необходимое. Никто не может быть наказан иначе как в силу закона, надлежаще примененного, изданного и обнародованного до совершения правонарушения (ст. 8). Так как каждый предполагается невиновным, пока не установлено обратное, то в случае задержания лица всякая излишняя строгость, не вызываемая необходимостью в целях обеспечения его задержания, должна сурово караться законом (ст. 9)».

В Конституции Франции 1791 г. (глава 5 ст. 9) отмечается, что в делах уголовных ни один гражданин не может быть судим иначе как по обвинению, возбужденному присяжными или законодательным корпусом в случаях, когда по последнему предоставлено право возбуждать обвинение. После предания суду фактический состав деяния поступает на рассмотрение и суждение присяжных. Никто не может быть подвергнут задержанию или заключению иначе как в силу полномочия органов полиции, приказа суда о взятии под стражу, обвинительного постановления законодательного корпуса в случаях, когда ему предоставлено право издавать таковое, или же судебного приговора, присуждающего к тюремному или исправительному заключению (ст. 10)⁷⁵.

С вопросом защиты прав задержанных и арестованных лиц тесно связана проблема их самозащиты. Еще английский мыслитель XVII в. Д. Локк выступал с обоснованием доктрины законности сопротивления всяким незаконным проявлениям власти. Это же утверждал Т. Джефферсон в написанной им Декларации независимости США.

Сопротивление угнетению есть одно из прав человека, оно записано во Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (ст. 2). Государственные органы Франции различают три вида угнетения. Первый исходит от законодателя: «Угнетение возникает в случаях, когда закон попирает неотъемлемые гражданские и политические права». Второй вид исходит от должностных лиц: «Угнетения возникают всякий раз, когда закон нарушается государственными должностными лицами. При его применении к индивидуальным случаям».

⁷⁵ Сборник международных актов по правам человека. М., 2004. С. 30.

Третий же совершается действиями любого индивида: «Угнетение возникает вследствие произвольных действий, нарушающих права граждан вопреки требованиям закона»⁷⁶. Анализируя эти положения, французский юрист Л. Люшер в своей работе «Конституционная защита прав и свобод личности» писал: «Сопrotивление угнетению иными средствами, чем те, которые предусмотрены законом, включая и права на восстание, допускается лишь в том случае, если законные способы упразднены самим правительством, которые таким образом как бы оптом нарушают все права народа»⁷⁷.

Скорее всего, именно во времена Французской революции права человека становятся глобальным понятием и универсальной ценностью. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний берет свое начало с Французской буржуазной революции.

Со временем этот перечень признанных прав и свобод расширяется, однако они еще долго остаются в рамках национального права. Только в середине XX в. принимаются международные договоры, в которых закрепляются государственные гарантии прав личности. После завершения Второй мировой войны мировое сообщество установило комплекс прав, которые стали неотъемлемой частью международного права. Это было время, когда мир был полон решимости больше не допустить глобальных военных действий. Принятый в июне 1945 г. Устав ООН вновь подтвердил веру в «основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности». До Устава ООН в международном праве не существовало единого акта, который бы четко сформулировал принципы международной защиты. Созданная после Второй мировой войны ООН символизировала собой решимость международного сообщества принять масштабные меры в целях поддержания мира и обеспечения прав человека. Впервые было заявлено о выходе за традиционные рамки межгосударственного сотрудничества. Важно было создать новую систему международного регулирования прав человека, которая бы исключала возможность произвола отдель-

⁷⁶ Сборник международных актов по правам человека. М., 2004. С. 30.

⁷⁷ Дзидзария Б. Ю. Международно-правовые стандарты о возмещении вреда жертвам преступлений против правосудия. М., 2008. С. 45.

ного государства в отношении его прав.

Через три года была принята Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), а затем и Международные пакты о правах человека (1967 г.). Этими актами международное сообщество определило для всех государств мира рамки допустимого обращения со своими гражданами. Так, в ст. 3, 5, 7, 8, 9, 10, 11 Всеобщей декларации 1948 г. провозглашается: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию. Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты»⁷⁸.

Известно, что Всеобщая декларация была принята в виде резолюции Генеральной Ассамблеи, и, поэтому, носит рекомендательный характер. Несмотря на это, многие конституции стран мира, в том числе Конституция РФ (ст. 17) рассматривает ее в качестве неотъемлемого атрибута международного источника права. Помимо этого, многие ее нормы провозглашены и детализированы в других нормативно-правовых актах международного характера (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и т. д.), в силу чего из рекомендательных норм они превращаются в обязательные. Поэтому нельзя утверждать, что Декларация носит рекомендательный характер.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах каждый имеет право на «безотлагательное» рассмотрение его уголовного дела судом. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под

⁷⁸ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67. С. 17.

стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста, и предъявленное ему обвинение.

Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которое наделено правом осуществлять судебную власть, судебное разбирательство в течение разумного срока или освободить арестованного⁷⁹.

Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания, и распоряжения о его освобождении, если задержан незаконно. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой (п. 3 ст. 9).

Данная статья имеет важное значение, так как это правило не признавалось еще со времен средневековой инквизиции, когда всякому уголовному преследованию сопутствовало заключение под стражу по соображениям целесообразности⁸⁰. Например, в литературе отмечалось, что теории уголовного процесса, сложившиеся после Французской революции 1789 г., гласят: обвиняемый предполагается невиновным до тех пор, пока не предъявлены решающие доказательства противного, оставление его на свободе должно быть правилом, отступление от которого допустимо лишь при исключительных условиях.

В указанном Пакте (ст. 14) подробно излагается презумпция невиновности, согласно которой все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое публичное разбирательство дела компетентным, не-

⁷⁹ Дзидзария Б. Ю. Право на личную неприкосновенность: национальный и международный аспекты. М., 2005. С. 69.

⁸⁰ Международные акты о правах человека. М., 2004. С. 68.

зависимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона⁸¹.

Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного разбирательства:

- быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
- быть судимым без неоправданной задержки;
- быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в случае, когда у него нет достаточных средств для оплаты этого защитника;
- допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены и имели право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
- пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает язык, используемый в суде, или не говорит на этом языке;
- не быть принужденным к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление, и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо

⁸¹ Полянский Н. Н. Судьба процессуальных гарантий личной свободы во Франции. М., 1946. С. 47.

новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Изложенное позволяет утверждать, что Всеобщая декларация, Международные пакты являются своего рода «конституционными актами», в которых гарантируется максимальная защита лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. До принятия этих международно-правовых актов не существовало единого документа, который бы четко закреплял и формулировал такой объем прав, обеспечивающих защиту подозреваемого (обвиняемого).

Эти международно-правовые акты оказали непосредственное влияние на принятие многих региональных конвенций и соглашений, на формирование и развитие европейских стандартов по правам человека.

Среди современных стандартов в области прав человека важное значение имеют такие акты, как: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенция ООН против пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (вступила в силу в 1987 г.), Европейская конвенция о предупреждении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, (вступила в силу в 1989 г.).

Красной нитью по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод проходит право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 3, 5, 6). Ст. 3 Европейской конвенции о правах человека гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечным и унижающим достоинства обращению или наказанию». Право быть свободным от пыток является одним из главных прав человека, так как оно связано с личной неприкосновенностью, его

достоинством. А это, как известно, неотъемлемый атрибут правового статуса человека.

Также не стоит забывать, что принцип презумпции невиновности должен соблюдаться не только на этапе, предшествующем суду, но и после вынесения оправдательного приговора. В деле Секанина против Австрии (25 июня 1993 г., п. 30) Суд постановил, что отныне недопустимо, чтобы национальные суды полагались на подозрение относительно виновности заявителя в том случае, если ему был вынесен окончательный приговор⁸².

Нужно отметить, что в Конвенции о правах человека впервые на законодательном уровне появляются термины «повторяемость действий» и «официальная терпимость». «Повторяемость действий» - значительное число случаев пыток или плохого обращения, которые отражают общую ситуацию. «Официальная терпимость» означает, что хотя акты пыток или плохого обращения совершенно незаконны, с ними мирятся в том смысле, что начальники тех, кто несет непосредственную ответственность, знают о таких актах, тем не менее не предпринимают никаких действий, чтобы наказать их или не допустить их повторения; или что вышестоящий орган, имея перед собой многочисленные утверждения, проявляет безразличие, отказываясь провести надлежащее расследование в целях определения достоверности или недостоверности, или что при судебном разбирательстве не соблюдается беспристрастное слушание таких жалоб. Первоначально пытка была запрещена ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 3 Европейской конвенции по правам человека и основных свобод.

Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенция ООН против пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания содержат нормы о защите прав лиц, подвергающихся задержанию или тюремному заключению. Прошли столетия, но, как и

⁸² Постановление Европейского Суда по делу «Секанина против Австрии» (Sekanina v. Austria) от 25 августа 1993 г., жалоба № 13126/87 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 9(21). С. 10.

прежде, пытка имеет место и сегодня. Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания были приняты в целях повышения эффективности борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В ст. 10 Конвенции ООН против пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания записано, что каждое государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информация о запрещении пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергаемых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними. Каждое государство-участник включает это запрещение в правило или инструкции, касающиеся обязанностей и функций таких лиц.

Каждое государство-участник систематически рассматривает правило, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящиеся под его юрисдикцией с тем, чтобы не допускать каких-либо случаев пыток (ст. 11).

Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проявили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией (ст. 12).

Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, было предоставлено право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы.

Каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе,

чтобы жертва пыток получила возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средство для возможно более полной реабилитации. В случае смерти лица, в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам (ст. 14).

Каждое государство-участник обеспечивает чтобы любое заявление, которое, как установлено было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства за исключением, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток как доказательство того, что это заявление было сделано (ст. 15).

Жизнь доказала, что одного закрепления запрета подобных действий (т. е. пыток) в нормативных актах недостаточно, поэтому более эффективным средством борьбы являются способы, закрепленные в Конвенции против пыток:

- посредством визитов изучаются методы обращения с обвиняемыми для того, чтобы при необходимости усилить защиту таких лиц от возможного применения пыток и от бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 1);

- периодические визиты время от времени наносятся во все государства - участники (ст. 7); систематический контроль за методами ведения допроса (ст. 11) путем систематического пересмотра правил их ведения, инструкций, методов и приемов⁸³.

В целях дальнейшего развития перечисленных норм 14 декабря 1990 г. приняты Основные принципы обращения с заключенными, в которых указано: «Все лица, подвергнутые задержанию, или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присутствующего человеческой личности. Арест, задержание или заключение осуществляются только в строгом соответствии с положениями закона и компетентными должностными лицами или лицами, уполномоченными законом для этой цели»⁸⁴.

⁸³ Международные акты о правах человека. М., 2004. С. 230.

⁸⁴ Основные принципы обращения с заключенными (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из СПС «Консультант плюс», 2021.

В интересах лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, не допускается никакое ограничение или умаление каких бы то ни было прав человека, признанных или существующих в каком-либо государстве в соответствии с правом, конвенцией, правилами или обычаями.

Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Никакие обстоятельства не могут служить оправданием для пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания⁸⁵.

Должностные лица, имеющие основания считать, что произошло или может произойти нарушение настоящего свода принципов, должны сообщить об этом вышестоящим властям и, когда это необходимо, другим соответствующим властям или органам, на которые возложены полномочия по надзору или исправлению положения. Лицо не может находиться в задержании без возможности быть в срочном порядке заслушано в суде или иным органом. Запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица. Ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения. Задержанные лица или его адвокат имеют право в любое время возбуждать в соответствии с внутренним законодательством разбирательство перед судом или органом для оспаривания законности задержания этого лица с целью достижения немедленного его освобождения, если такое задержание является незаконным. Власти, осуществляющие задержание, должны без неоправданных задержек представить задержанное лицо органу, рассматривающему его дело.

Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат имеют

⁸⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XIII. М., 1989. С. 115.

право направить в органы, ответственные за управление местом задержания или заключения, и в более высокие инстанции, а в случае необходимости - соответствующим органам, уполномоченным рассматривать жалобы или предоставить средства защиты, просьбу или жалобу относительно обращения с данным лицом, в частности, в случае пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство вида обращения.

Каждая просьба или жалоба должна быть рассмотрена без промедлений, и ответ дается без неоправданной задержки. В случае отклонения этой просьбы или жалобы или в случае неоправданной задержки податель просьбы или жалобы может направить ее в суд или иной орган.

На основании Венской декларации 1993 г. каждому государству предписывалось создать эффективную систему средств правовой защиты для рассмотрения жалоб в связи с нарушениями прав человека и устранения таких нарушений.

Система отправления правосудия, которая включает в себя правоохранительные органы и органы прокуратуры и особенно работников независимых органов и адвокатуры, в полном соответствии с применимыми стандартами, содержащимися в международных договорах о правах человека, имеет исключительно важное значение для всесторонней и недискриминационной реализации прав человека и является неотъемлемым элементом процессов демократии и устойчивого развития. В данном контексте необходимым образом финансировать учреждения, заниматься отправлением правосудия, международному сообществу следует увеличивать объем как технической, так и финансовой помощи в этих целях. ООН должна в первоочередном порядке использовать специальные программы консультативного обслуживания для обеспечения надежного и независимого отправления правосудия.

В заключение сделаем краткие выводы.

Международные стандарты в области прав человека содержат идеи, которые зародились еще в древности и совершенствуются до настоящего времени.

Первые нормативные правовые акты не регламентировали вопросов правового статуса личности в собственном смысле слова. Однако по мере развития международного права в них постепенно формируются основные принципы, которые предшествовали созданию системы современной защиты гарантий прав личности.

Поддержание, совершенствование и защита прав человека и гражданина являются неотъемлемыми атрибутами существования и развития всего мирового сообщества.

3 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В июне 2015 г. Верховным Судом Российской Федерации принято Постановление Пленума № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»⁸⁶. Данное Постановление имеет большое значение как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Предыдущее Постановление⁸⁷, посвященное вопросам обеспечения права на защиту, было принято еще Пленумом Верховного Суда СССР в 1978 г. С этого времени (почти 40 лет) в государстве произошли значительные изменения: взят вектор на построение правового государства; в 1993 г. принята Конституция Российской Федерации, которая провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью; принят «охранительный» УПК РФ 2001 г., который закрепил в качестве назначения уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; ряд решений Конституционного Суда Российской Федерации⁸⁸ существенно расширил возможности участников уголовного судопроизводства, официально не поставленных в процессуальное положение подозреваемого (обвиняемого), по защите своих прав в случае осуществления в их отношении обвинительной деятельности.

Нельзя не обозначить и принятие Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ⁸⁹, благодаря которому право на получение квалифицированной юри-

⁸⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 17.

⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.06.1978 № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1978. № 4. С. 10.

⁸⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

⁸⁹ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

дической помощи получило «прописку» в УПК РФ (ст. 144), а лицо, в отношении которого проводится проверка, теперь может воспользоваться помощью защитника (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Из всего сказанного можно сделать следующий вывод. Необходимо провести реформирование уголовного судопроизводства с целью наиболее полного обеспечения конституционного права на защиту. Обвинение и защита должны иметь равные права и состязаться в судебном производстве. Это в полной мере соответствует ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. В связи с этим необходимо нормы УПК РФ привести в соответствие с принципом состязательности, равноправия сторон и соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в частности их конституционного права на защиту. Кроме того, из УПК РФ будет целесообразно исключить указание на обязанность суда каким-либо образом содействовать сторонам⁹⁰.

Одной из проблем является ограничение прав подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления при применении такой меры пресечения как запрет определенных действий.

Двадцать девятого апреля 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» (далее - Закон № 72-ФЗ)⁹¹. Главной новеллой явилось дополнение главы 13 УПК РФ: актуализация ст. 98 и введение новой меры пресечения, предусмотренной ст. 105.1 «Запрет определенных действий». Авторы данного законопроекта предполагали, что новая мера пресечения станет альтернативой заключению под стражу и «частью общего тренда на гуманизацию уголовного правосудия»⁹².

Рассматриваемая мера пресечения подразумевает под собой ограничение

⁹⁰ Неретин Н.Н. К вопросу о реализации конституционного права на защиту подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. 2011. № 1. С. 21.

⁹¹ Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

⁹² Цветкова Е.В., Симагина Н.А. К вопросу о введении новой меры пресечения в виде запрета определенных действий // Современное право. 2019. № 7-8. С. 133.

предоставленных ст. 23, 27 Конституции РФ прав на свободу передвижения и неприкосновенность частной жизни, она применяется по решению суда (наряду с залогом, домашним арестом и заключением под стражу) в отношении подозреваемого (обвиняемого) при невозможности назначения иной, более мягкой меры пресечения. Иными словами, данная мера пресечения направлена на усиление дисциплинарного поведения подозреваемого (обвиняемого).

Внесение данного дополнения в УПК РФ должно было обеспечить положительный экономический эффект, направленный на соблюдение норм международного права и сокращение репутационных потерь, связанных с рассмотрением и удовлетворением Европейским судом по правам человека большого количества жалоб российских граждан, что, в свою очередь, должно было привести к сокращению расходов государства на содержание подозреваемых (обвиняемых) под стражей, а также выплат по возмещению вреда в связи с нарушением их прав при заключении под стражу.

В ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ устанавливается исчерпывающий перечень запретов подозреваемому (обвиняемому) на основании решения суда. Вместе с тем при невыполнении изложенных в статье запретов, отказе от применения к подозреваемому (обвиняемому) средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств суд может изменить эту меру пресечения на более строгую: залог, домашний арест или заключение под стражу.

В соответствии с ч.1 ст. 97 УПК РФ субъекту расследования и суду предоставляется право избрать одну из мер пресечения, а в ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ суду уже разрешается при избрании меры пресечения в виде залога и домашнего ареста возложить на подозреваемого (обвиняемого) обязанность по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, т.е. допускается комбинация мер пресечения.

Таким образом, законодательная конструкция измененной ст. 97 УПК РФ характеризуется внутренним противоречием и нуждается в скорейшем согласовании. Сейчас в учебной и научной литературе доминирует точка зрения о том,

что к подозреваемому (обвиняемому) не стоит применять несколько мер пресечения. Хотя есть и противоположные мнения, которые положительно оценивают предложения о том, чтобы органы, ведущие производство, обладали полномочиями на сочетание нескольких мер пресечения или их элементов, поскольку одной меры часто бывает недостаточно, а комплексное применение мер пресечения в ряде ситуаций может выступить альтернативой заключению под стражу и в большей степени способствовать достижению цели уголовного судопроизводства и рациональному применению средств уголовно-процессуальной репрессии⁹³.

Изменения, внесенные Законом № 72-ФЗ, предусматривают комбинирование залога или домашнего ареста с одним или несколькими запретами в зависимости от личности подозреваемого (обвиняемого), а также от фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений. Тем самым запрет определенных действий делает систему мер пресечения более гибкой и судье предоставляются различные вариации для того, чтобы назначить более мягкую меру пресечения по сравнению с заключением под стражу.

При избрании меры пресечения в виде залога и домашнего ареста на подозреваемого (обвиняемого) судом также могут возлагаться отдельные запреты. Однако судам необходимо проводить четкую грань между домашним арестом и запретом на совершение определенных действий. В частности, домашний арест также предполагает ограничение на выход из жилого помещения, а в роли дополнительных мер могут выступать запреты на общение с определенными лицами, отправку и получение почтово-телеграфных сообщений, использование средств связи.

Фактически ряд запретов, установленных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (выходить в определенные судом периоды времени за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый (обвиняемый) (в уточненном варианте); общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-

⁹³ Николаева М.И. Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2(47). С. 117.

телеграфные отправления; использовать средства связи и сеть Интернет), были включены также в запреты и (или) ограничения, закрепленные в ч. 7 ст. 107 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 420-ФЗ)): домашний арест.

На наш взгляд, не было необходимости выводить названные запреты из такой меры пресечения, как домашний арест, чтобы затем вновь их внести практически в такой же интерпретации, но применив сочетание нескольких мер пресечения, что нарушило требование ч. 1 ст. 97 УПК РФ и создало ряд проблем по применению норм права.

Неразрешенными остаются следующие вопросы:

1) в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ указан запрет подозреваемому (обвиняемому) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Необходимо отметить, что время устанавливается самим судьей на его усмотрение. Например, З. было предъявлено обвинение в совершении 8 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса РФ. Избрана мера пресечения в виде запрета, и ему запрещено:

- выходить за пределы жилого помещения, в котором он будет проживать, а именно из квартиры, расположенной по адресу: <...>, без разрешения лица, в производстве которого находится уголовное дело, и контролирующего органа, за исключением ежедневной прогулки продолжительностью не более 2 часов в период с 13.00 до 15.00 час., посещения учреждений здравоохранения для получения медицинской помощи при наличии соответствующих показаний, по согласованию со следователем и контролирующим органом, установив срок данного запрета по <...>;

- общаться вне рамок судебного разбирательства с участниками уголовного судопроизводства по настоящему уголовному делу;

- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, за исключе-

нием почтово-телеграфной связи с лицом, в производстве которого находится уголовное дело, контролирующим органом и судом;

- использовать информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства связи⁹⁴.

2) в п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусмотрен запрет общаться с определенными лицами.

Суть подобного запрета состоит в исключении контактов подозреваемого (обвиняемого) с любыми лицами или только теми, в отношении которых судом наложены ограничения.

Законодатель не разъясняет понятие «определенные лица». Исходя из судебной практики суды накладывают запрет на общение с лицами, являющимися по настоящему уголовному делу свидетелями, потерпевшими, обвиняемыми, подозреваемыми⁹⁵, или общение с участниками уголовного судопроизводства по настоящему уголовному делу⁹⁶, или общение с потерпевшей и свидетелями по уголовному делу, их родственниками и близкими⁹⁷. При этом данные участников не названы, они лишь оговорены общими понятиями.

Возникает ряд вопросов: можно ли общаться лицу, в отношении которого избрана данная мера пресечения, со свидетелями, которые дают показания, подтверждая алиби обвиняемого или подозреваемого, и отнесены к свидетелям защиты в рамках судопроизводства по конкретному уголовному делу? На наш взгляд, наблюдается нарушение принципов презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту: в ст. 16 УПК РФ указано, что «подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично...».

Кроме этого, не совсем ясно, как выполнить требования ч. 3 ст. 42 УПК

⁹⁴ Судебные и нормативные акты: Постановление Мурманского областного суда от 25.09.2018 № 22к-1124/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DaIuJY46g4Vx/> (дата обращения: 11.06.2021)

⁹⁵ Судебные и нормативные акты: Постановление Краснодарского краевого суда от 17.07.2018 № 22-4492/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DKGADIdpn3Jv/> (дата обращения: 11.06.2021)

⁹⁶ Судебные и нормативные акты: Постановление Мурманского областного суда от 09.07.2020 № 22-755-2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B1Ba9Nbi5Irb/> (дата обращения: 11.06.2021)

⁹⁷ Судебные решения Российской Федерации: Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 03.09.2019 № 22к-223/2019. URL: <http://xn--90afd-baav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/35624148> (дата обращения: 11.06.2021)

РФ о возмещении причиненного преступлением вреда потерпевшему, если с последним нельзя общаться. Ведь не всегда можно согласиться с установленной потерпевшим суммой причиненного ущерба (в том числе и морального, который объективно доказать довольно затруднительно исходя из требований п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), однако этот вопрос можно урегулировать, но обойтись при этом без общения невозможно. В противном случае сталкиваемся с невыполнением требований, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, по защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений (что также закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»)⁹⁸, в п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, закрепленных в главах 11, 12 УК РФ и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁹⁹, ст. 160.1 УПК РФ.

В то же время в ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ, в которой перечислены обстоятельства, когда подозреваемый (обвиняемый) не может быть ограничен в своих правах, не указано его право на общение с защитником или законным представителем. Умолчание о распространении данного исключения и на вызов адвоката нарушает право подозреваемого (обвиняемого) на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, и принцип уголовного судопроизводства «обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» (ст. 16 УПК РФ).

В.В. Олейник предлагает предусмотреть в УПК РФ возможность наложения ограничений на общение не только в отношении участника уголовного процесса, к которому применяется мера пресечения, но и в отношении проживающих с ним лиц. При их несогласии мера пресечения, предусматривающая отсутствие общения подозреваемого (обвиняемого) с определенными лицами,

⁹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. № 147. С. 14.

⁹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. № 145. С. 17.

применяться не должна. Подобный подход позволил бы обеспечить реализацию запрета, указанного в п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в том виде, в котором его предусмотрел законодатель¹⁰⁰.

Однако если с подозреваемым (обвиняемым) в одном помещении проживают родственники (третьи лица), то суды фактически ограничивают и их право на общение. При этом правоприменители сталкиваются с проблемой несогласия со стороны родственников, проживающих вместе с подозреваемым (обвиняемым), на контроль за их частной жизнью (жилищем) со стороны уголовно-исполнительной инспекции. Вместе с тем оставлены без рассмотрения основания ограничения конституционных прав граждан, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, а лишь проживающих совместно с лицом, в отношении которого применяется мера пресечения.

Таким образом, нужно заметить, что за счет рассматриваемой меры пресечения законодатель собирается сократить расходы на содержание подозреваемых (обвиняемых) под стражей, а также выплату возмещения вреда лицам в связи с нарушением их прав при заключении под стражу. Кроме того, наличие данной меры позволит следователям и судьям более гибко подойти к вопросу ограничения прав подозреваемых (обвиняемых). Несмотря на это, уже на начальной стадии применения новой меры пресечения отмечен ряд трудностей, преодолеть которые можно в результате доработки нормы уголовно-процессуального закона.

¹⁰⁰ Олейник В.В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе на современном этапе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1(43). С. 156.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо сделать выводы, которые стали результатом работы в рамках данного исследования.

Во-первых, конституционные нормы и возникшие на основе их прямого действия уголовно - процессуальные отношения обеспечивают охрану основных конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Этой цели служат, прежде всего, сами конституционные права личности, являющиеся средством защиты иных прав, а также дополнительные условия и правила назначения и производства отдельных процессуальных действий, оберегающие права граждан от необоснованного ограничения. Права подозреваемого и обвиняемого находят закрепление как в Конституции РФ, так и в УПК РФ.

Во- вторых, на наш взгляд, целесообразно понятие «подозреваемый» трактовать в полном объеме, т. е. не только как процессуальную фигуру, но и как допроцессуальную. Здесь важно обеспечить «фактического» подозреваемого правами и свободами (в рамках дозволенного) в момент задержания, на самой ранней стадии уголовного судопроизводства, когда начинаются сбор и анализ доказательственной базы его предполагаемой виновности в совершении преступления. Законность действий должностного лица в этом случае имеет особое значение. А если виновность лица подтверждается собранными доказательствами, то появляется фигура обвиняемого.

В-третьих, думается, что основу определения правового положения (статуса) таких субъектов права, как подозреваемый и обвиняемый должны составлять: права человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ и других федеральных и иных законах; права и правила обращения с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащиеся в международных стандартах; основания и пределы ограничения прав человека, получающего статус подозреваемого или обвиняемого, содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве.

В-четвертых, историческое исследование института ограничения прав

подозреваемого и обвиняемого позволило установить влияние различных факторов (политических, общественных, социальных) на регламентацию названного института в дореволюционный и советский период времени. Нормативное закрепление ограничения прав задержанных по подозрению в совершении преступлений известно еще со времен Русской Правды. Вплоть до принятия Уголовного уложения 1903 г. имело место директивное управление уголовным процессом, в связи с чем о соблюдении прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, говорить не приходилось.

В-пятых, попытки обеспечить защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод, от принуждения к даче показаний уголовно-правовыми мерами в той или иной форме предпринимались с давних времен. Со времени Русской Правды существуют статьи, предусматривающие ответственность за самовольное применение наказания без суда по отношению к лицам, подпадающим под их юрисдикцию.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые появляется норма, предусматривающая ответственность следователя за принуждение к даче показаний (аналог - ст. 302 УК РФ).

Уголовное законодательство советского периода характеризовалось тем, что не всегда соблюдались юридические гарантии неприкосновенности личности. В первые годы Советской власти безопасность личности, вовлеченной в сферу судопроизводства, по сути игнорировалась. Во главу угла ставились интересы классовой борьбы.

С введением в действие Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. наблюдается тенденция к гуманизации. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. впервые в истории советского уголовного законодательства выделил статьи, которые были призваны обеспечить защиту личности (прав подозреваемых и обвиняемых) от незаконных задержания, ареста и осуждения.

Уголовный кодекс Российской Федерации расширил круг субъектов преступлений, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 302 УК РФ, в перечень которых включены: лица, производящие дознание с ведома или молча-

ливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

В-шестых, международные стандарты в области прав человека содержат идеи, которые зародились еще в древности и совершенствуются до настоящего времени.

Первые нормативные правовые акты не регламентировали вопросов правового статуса личности в собственном смысле слова. Однако по мере развития международного права в них постепенно формируются основные принципы, которые предшествовали созданию системы современной защиты гарантий прав личности. Поддержание, совершенствование и защита прав человека и гражданина являются неотъемлемыми атрибутами существования и развития всего мирового сообщества.

В-седьмых, необходимо провести реформирование уголовного судопроизводства с целью наиболее полного обеспечения конституционного права на защиту подозреваемого (обвиняемого). Обвинение и защита должны иметь равные права и состязаться в судебном производстве. Это в полной мере соответствует ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. В связи с этим необходимо нормы УПК РФ привести в соответствие с принципом состязательности, равноправия сторон и соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в частности их конституционного права на защиту. Кроме того, из УПК РФ будет целесообразно исключить указание на обязанность суда каким-либо образом содействовать сторонам.

В-восьмых, в соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ субъекту расследования и суду предоставляется право избрать одну из мер пресечения, а в ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ суду уже разрешается при избрании меры пресечения в виде залога и домашнего ареста возложить на подозреваемого (обвиняемого) обязанность по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, т.е. допускается комбинация мер пресечения.

Таким образом, законодательная конструкция измененной ст. 97 УПК РФ характеризуется внутренним противоречием и нуждается в скорейшем согласовании. Сейчас в учебной и научной литературе доминирует точка зрения о том,

что к подозреваемому (обвиняемому) не стоит применять несколько мер пресечения. Хотя есть и противоположные мнения, которые положительно оценивают предложения о том, чтобы органы, ведущие производство, обладали полномочиями на сочетание нескольких мер пресечения или их элементов, поскольку одной меры часто бывает недостаточно, а комплексное применение мер пресечения в ряде ситуаций может выступить альтернативой заключению под стражу и в большей степени способствовать достижению цели уголовного судопроизводства и рациональному применению средств уголовно-процессуальной репрессии.

Высказанные автором работы предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в части регулирования ограничений прав подозреваемого и обвиняемого в совершении преступлений, носят дискуссионный характер и являются призывом к полемике в научных кругах. Вместе с тем, в случае детального анализа высказанных идей, думается, что это будет способствовать улучшению качества уголовно-процессуального закона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

- 1 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 1995. - № 67. - С. 17.
- 2 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) // Сборник международных договоров СССР. - Вып. XIII. - М., 1989. – 46 с.
- 3 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.
- 4 Основные принципы обращения с заключенными (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из СПС «Консультант плюс», 2021.
- 5 Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.
- 6 Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 27. - Ст. 2882.
- 7 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
- 8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

9 Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 17. - Ст. 2421.

10 Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 9. - Ст. 875.

11 Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 29. - Ст. 2759.

II Историко-правовые акты

12 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.

13 Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 28.11.1989) «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. - 1959. - № 1. - Ст. 15.

14 Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.06.1978 № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» // Бюллетень Верховного Суда СССР. - 1978. - № 4. - С. 10.

III Специальная литература

15 Аббас-оглы, А. Не могу забыть / А. Аббас-оглы - М., 2005. – 178 с.

16 Абдурахманова, Е.Р. Уголовно-правовая охрана деятельности исправительно-трудовых учреждений / Е.Р. Абдурахманова - Ульяновск, 1996. – 124 с.

17 Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебник. 4-е изд. / С.А. Авакьян - М.: Проспект, 2017. – 240 с.

18 Амасьянц, А.Э. История и диалектика развития состязательности в уголовном процессе России после революционных событий 1917 года / А.Э. Амасьянц // История государства и права. - 2013. - № 24. - С. 2.

19 Бессарабов, В.Г. Европейский суд по правам человека / В.Г. Бессарабов - М., 2003. – 150 с.

20 Валишевский, К. Пётр Великий / К. Валишевский - СПб., 1911. – 98 с.

21 Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов - Ростов н/Д, 2000. – 369 с.

22 Вольский, И.С. Задержание и доставление лица, причастного к совершению преступления / И.С. Вольский // Законность. - 1998. - № 10. - С. 56.

23 Воробьев, А.С. Специфические методы правовых изменений и построения правовых механизмов на примере редакции 1885 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / А.С. Воробьев // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 8. - С. 30.

24 Галахова, А.В. Преступления против правосудия / А.В. Галахова - М., 2005. – 263 с.

25 Гарбатович, Д.А. Непреступные деяния, предусмотренные Особенной частью Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / Д.А. Гарбатович // Администратор суда. - 2018. - № 2. - С. 53.

26 Голиков, Н.Б. Политические процессы при Петре I / Н.Б. Голиков - М., 1957. – 140 с.

27 Голунский, С.А. О новом общесоюзном законодательстве по уголовному праву, процессу и судоустройству / С.А. Голунский - М., 1959. – 90 с.

28 Дворянсков, И.В. Уголовно-правовая охрана отправления правосудия (историко - правовое исследование) / И.В. Дворянсков, А.И. Друзин, М.И. Чу чаев - М., 2002. – 196 с.

29 Дзидзария, Б.Ю. Международно-правовые стандарты о возмещении вреда жертвам преступлений против правосудия / Б.Ю. Дзидзария - М., 2008. – 120 с.

30 Дзидзария, Б.Ю. Право на личную неприкосновенность: национальный и международный аспекты / Б.Ю. Дзидзария - М., 2005. – 147 с.

31 Дзидзария, Б.Ю. Уголовно-правовая защита прав подозреваемого и обвиняемого: дисс. ... канд. юрид. наук / Б.Ю. Дзидзария - Тамбов, 2009. – 188

с.

32 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020> (дата обращения 10.06.2021)

33 Долгова, А. И. Преступность в России в начале XX века и реагирование на нее / А.И. Долгова - М., 2005. – 240 с.

34 Жириновский, С. Насилие при допросах - реальная угроза правосудию / С. Жириновский // Российская юстиция. - 1997. - № 12. - С. 40.

35 Истомин, А. Ф. пытки - преступления против личности / А.Ф. Истомин // Журнал российского права. - 2000. - № 56. - С. 14.

36 Капинус, Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе / Н.И. Капинус. - М., 2017. – 140 с.

37 Касумов, Г.С. Презумпция невиновности в теории и практике советского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / Г.С. Касумов - М., 1980. – 163 с.

38 Комаров, С.А. Личность. Права и свободы / С.А. Комаров. - СПб., 2002. – 233 с.

39 Крыленко, Н.В. Судостроительство РСФСР / Н.В. Крыленко - М., 1923. – 190 с.

40 Кубанская, Ч.К. Органы госбезопасности Кубани в документах и воспоминаниях / Ч.К. Кубанская - Краснодар, 1997. – 189 с.

41 Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. – 220 с.

42 Кутьина, Г.А. История отечественного государства и права: учебник / под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. / Г.А. Кутьина, Р.С. Мулукаев, Т.Е. Новицкая - М.: Юристъ, 2002. - Ч. 2. – 300 с.

43 Ленин, В.И. О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме. Полн. собр. соч.: в 30 т. / В.И. Ленин - М., - 1962. - Т. 30. – 660 с.

44 Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин - М., 1980. - Т. 4. - С. 368.

45 Маркс К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс - М., 1970. – 452 с.

46 Неретин, Н.Н. К вопросу о реализации конституционного права на защиту подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве / Н.Н. Неретин // Администратор суда. - 2011. - № 1. - С. 21.

47 Николаева, М.И. Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России / М.И. Николаева // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 2(47). - С. 117.

48 Олейник, В.В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе на современном этапе / В.В. Олейник // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2018. - № 1(43). - С. 156.

49 Парамонов, М. Уголовная ответственность за незаконное задержание / М. Парамонов // Социалистическая законность. - 1986. - № 9. - С. 14.

50 Пикуров, Н.И. Основные функции международных стандартов прав человека в сфере уголовно-правового регулирования / Н.И. Пикуров // Международные правовые стандарты защиты интересов личности и современное российское законодательство. - М., 2004. – 86 с.

51 Полянский, Н.Н. Судьба процессуальных гарантий личной свободы во Франции / Н.Н. Полянский - М., 1946. – 90 с.

52 Попов, А.В. Русская Правда в отношении к уголовному праву / А.В. Попов - М., 1941. – 250 с.

53 Попова, Л. Законодательство об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний: исторические и сравнительно-правовые аспекты / Л. Попова // Уголовное право. - 2003. - № 3. - С. 56.

54 Россинский, С.Б. Протокол - лишнее звено в механизме задержания лица по подозрению в совершении преступления / С.Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 12. - С. 150.

55 Ростовщиков, И.В. Реализация прав личности и деятельность органов внутренних дел / И.В. Ростовщиков - Волгоград, 2016. – 140 с.

56 Сергеевский, Н.Д. Русское Уголовное право: пособие к лекциям /

Н.Д. Сергеевский - СПб., 1911. – 320 с.

57 Смирнов, М.В. Правомерное ограничение свободы и личной неприкосновенности при производстве предварительного следствия: Дис... канд. юрид. наук / М.В. Смирнов - М, 2003. – 188 с.

58 Сырых, В.М. Социология права: учебник / В.М. Сырых - М., 2016. – 160 с.

59 Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 2002. – 280 с.

60 Фасхутдинова, Н.П. Уголовно-правовая охрана личной неприкосновенности от заведомо незаконных задержаний, заключения под стражу и содержания под стражей: дис. ... канд. юрид. наук / Н.П. Фасхутдинова - Ростов н/Д., 1999. – 152 с.

61 Федоров, И.З. Применение в досудебных стадиях уголовного процесса конституционных норм, допускающих ограничения прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук / И.З. Федоров - М., 1997. – 180 с.

62 Хачатуров, Р.Л. Русская Правда / Р.Л. Хачатуров - Тольятти, 2002. – 318 с.

63 Хачемизова, Е.Х. Общество и власть в 30-40-е гг. XX в: политика репрессий: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Х. Хачемизова - Майкоп, 2004. – 196 с.

64 Цветкова, Е.В. К вопросу о введении новой меры пресечения в виде запрета определенных действий / Е.В. Цветкова, Н.А. Симагина // Современное право. - 2019. - № 7-8. - С. 133.

65 Чистяков, О.И. Российское законодательство X - XX веков / О.И. Чистяков - М., 1991. – 163 с.

IV Правоприменительные акты

66 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 9. - С. 17.

67 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19

(ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. - 2013. - № 145. - С. 17.

68 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. - 2010. - № 147. - С. 14.

69 Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Секанина против Австрии» (Sekanina v. Austria) от 25 августа 1993 г., жалоба № 13126/87 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. - 2018. - № 9(21). - С. 10.

70 Постановление Европейского Суда по правам человека от 27.02.1980 «Девеер (Deweer) против Бельгии» (жалоба № 6903/75) [рус. (извлечение), англ.] // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. - Т. 1. - М.: Норма, 2000. – 150 с.

71 Постановление Европейского Суда по правам человека от 27.11.1997 г. «Дело К-ф против Германии» // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. - 1997. - № 4(40). – 150 с.

72 Дело Де Вильде, Оомс и Версит против Бельгии от 18 июня 1971 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. - М., 2000. - Т. 1. – 150 с.

73 Дело Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства от 30 августа 1990 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. - Т. 2. - М., 2000. – 150 с.

74 Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 03.09.2019 № 22к-223/2019. URL: <http://xn--90afd-baav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/35624148> (дата обращения: 11.06.2021)

75 Постановление Краснодарского краевого суда от 17.07.2018 № 22-4492/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DKGADIdpn3Jv/> (дата обращения: 11.06.2021)

76 Постановление Мурманского областного суда от 25.09.2018 № 22к-1124/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DaIuJY46g4Vx/> (дата обращения: 11.06.2021)

77 Постановление Мурманского областного суда от 09.07.2020 № 22-755-2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B1Ba9Nbi5Irb/> (дата обращения: 11.06.2021)